

ISSN 2304– 960X

Инновационный Центр прикладных научных исследований
«РИМ Университет»

№ 2 (43)
АПРЕЛЬ– ИЮНЬ
2023

Современный Юрист

Международный научно– практический журнал

Издается с октября 2012 года

Журнал включен в систему РИНЦ

Москва

ISSN 2304– 960X

**Innovation Center for applied scientific research
«RIM University»**

**№ 2 (43)
APRIL– JUNE
2023**

The Modern Lawyer

**International scientific– practical journal
SOVREMENNYJ ŪRIST
Published since October 2012**

Moscow

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Председатель совета:

Альбов А.П., д.ю.н., проф.

Зам. председателя:

Куприянова Л.М., к.э.н., доцент

Амосова О.С., к.ю.н.

Ананьева А.А., к.ю.н., доц.

Беликова К.М., д.ю.н., доц.

Ванин В.В., д.ю.н., доц.

Гирько С.И., д.ю.н., проф.

Головинская И.В., д.ю.н., доц.

Гришина Я.С., д.ю.н., доц.

Иванова С.А., д.ю.н., проф.

Капустин А.Я., д.ю.н., проф.

Кирпичев А.Е., д.ю.н., доц.

Кулаков В.В., д.ю.н., проф.

Курбатов А.Я., д.ю.н., проф.

Курчина А.С., к.ю.н.

Левушкин А.Н., д.ю.н., проф.

Назаренко Г.В., д.ю.н., проф.

Никифоров В.А., д.ю.н., проф.

Омелин В.Н., д.ю.н., проф.

Оспенников Ю.В., д.ю.н., доц.

Павликов С.Г., д.ю.н., проф.

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Попова Н.Ф., д.ю.н., проф.

Рожнов А.А., д.ю.н., доц.

Рубаник В.Е., д.ю.н., доц.

Ручкина Г.Ф., д.ю.н., проф.

Суслова С.И., д.ю.н., доц.

Ульянова М.В., к.ю.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОВЕТ**

Лоренцо Меццасома —

Председатель — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Федерика Маццасетта —

Зам. председателя — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Джакомо Понгелли — Научный

редактор — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джанмарко Чифальди, проф.,

Университет им. Д'Аннунцио, город
Пескара, Италия

Франческо Риццо, доцент кафедры

гражданского права, Университет
Камерино, Италия

Джованни Берти де Маринис,

адвокат, Италия

Агустин Луна Серрано, проф.

кафедры гражданского права,
Университет Барселоны, Испания

Евгенио Лямас Помно, доктор

права, профессор, Университет
Саламанки, Испания

Перес– Серрабона Гонсалес,

доктор права, Университет Гранады,
Испания

Чирич Александр, доктор

юридических наук, проф.,

Факультет права, Университет Ниш,
Сербия

Деян Вучетич, доктор юридических

наук, доцент, Факультет права,

Университет Ниш, Сербия

Петер Поташ, доктор права,

Панъевропейская высшая школа,
Братислава, Словакия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Зам. главного редактора:

Куприянова Л.М., доцент,
директор Центра научно–
прикладных исследований «РИМ
Университет»

Ответственный редактор:

Диордийчук Т.П.,
Первый Вице– президент «РИМ
Университет»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
30 ноября 2011 г.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФСС77– 47531

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции.

Рукописи
авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
Современный Юрист
обязательна.

Внимание авторов!

Свои материалы направляйте по
электронной почте:

E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал выходит
4 раза в год**

По вопросам редакционной
подписки обращаться по
электронной почте

E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

© Коллектив авторов, 2023

© «РИМ Университет», 2023

Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год – 2.179.
225– е место по тематике «Государство и право. Юридические науки» в
рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год. Двухлетний импакт– фактор РИНЦ
с учетом цитирования из всех источников – 0,616. Журнал включен в
Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК), в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Решение Президиума ВАК от 01.12.2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru> (ред. 01.02.2022 года).

Уважаемые читатели!

Сегодня уже не приходится сомневаться, что мы живем в эпоху разных перемен: революционных и эволюционных, глобальных и локальных, судьбоносных и второстепенных, инициативных и вынужденных, эффективных и малопродуктивных. Сегодня на повестке дня – реформа отечественного высшего образования. Нельзя сказать, что она началась «снизу», а ее идеология и методология формировались непосредственно в образовательном пространстве. Как и многие другие реформаторские преобразования, реформа высшего образования инициирована «сверху», директивным путем, и в определенной степени имеет политический контекст. С тех пор как разрушился «железный занавес», мы все более стали интегрироваться в наиболее успешные международные системы образования, увлеклись Болонским процессом, забыв о том, что система образования в Советском Союзе по всеобщему признанию была лучшей в мире, и даже служила одним из сдерживающих факторов ненападения на СССР. Вот уж поистине, все возвращается на круги своя.

Главой государства утверждены пилотные проекты реформирования отечественного высшего образования, Минобрнауки России активно включилось в их реализацию. Наш журнал тоже не останется в стороне и будет публикациями своих постоянных и новых авторов способствовать достижению поставленных целей и решению задач.

Номер открывается статьей *А.П. Альбова и А.В. Пищулина*, посвященной юридической ответственности как компоненту правовой реальности. Авторы приходят к выводу о том, что обусловленная обязательным соблюдением законов и правил, призванная обеспечивать безопасность, защиту прав и свобод граждан, юридическая ответственность находится в тесной взаимосвязи с существующей социально– правовой реальностью, определяющей становление ее содержательных аспектов в современных правовых реалиях России, и не может рассматриваться вне контекста классической правовой методологии. *А.А. Рожнов* в своей статье обосновывает вывод о том, что царствование Петра I ознаменовалось трансформацией «московского» Самодержавия в абсолютизм, то есть не ограниченное никакими писаными или неписаными нормами либо государственными или общественными институтами самовластие монарха, а учитывая методы проведения Петром своих «реформ», в открытый деспотизм. Представляют научный и практический интерес статья *А.А. Терениченко* о новых направлениях молодежной политики в России и проблемах ее реализации, статья *А.Р. Пурге*, в которой анализируются особенности договора хранения в судебной практике, статья *М.Ю. Хана* о становлении арбитража как средства разрешения межгосударственных споров, а также статья *Д.С. Максимова*, посвященная проблемам доказывания заключения картельных соглашений на торгах.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
главный редактор

Юрий Викторович Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Альбов А.П.* Юридическая ответственность
Пищулин А.В. как компонент правовой
реальности 8
- Рожнов А.А.* Трансформация верховной
власти в царствование Петра I 23

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Терениченко А.А.* Новые направления молодёжной
политики в России: проблемы
реализации 33

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Пурге А.Р.* Особенности договора хранения
в судебной практике 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Хан М.Ю.* Становление арбитража как
средства разрешения
межгосударственных споров 58

РЕЦЕНЗИИ

- Степаненко Ю.В.* Рецензия на диссертацию
А.П. Пичкур «Полиция в
административно– правовом
механизме обеспечения
общественной безопасности на
железнодорожном транспорте» 67

Трибуна молодого ученого

- Максимов Д.С.* Проблемы доказывания
заключения картельных
соглашений на торгах 76

CONTENT

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Alexey P. Albov Legal responsibility as a component of legal reality 9

Aleksandr V. Pishchulin

Artemiy A. Rozhnov Transformation of the supreme royal power in the reign of Peter I 24

ADMINISTRATIVE LAW

Alexey A. Terenichenko New directions of youth policy in Russia: problems of implementation 34

CIVIL LAW

Anna R. Purge Features of the storage agreement in judicial practice 43

INTERNATIONAL LAW

Michael Y. Khan Formation of arbitration as a mean of resolving interstate disputes 59

REVIEWS

Yuri V. Stepanenko Review of A.P. Pichkur «police in the administrative legal mechanism of ensuring public security in railway transport» 68

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Daniil S. Maksimov Problems of proving the conclusion of cartel agreements in tenders 77

Теория и история государства и права

УДК 342.31

JEL: K10

*АЛЬБОВ Алексей Павлович*¹

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Миусская площадь, д. 6, Москва, 125047, Россия

¹ Российская таможенная академия (РТА), Комсомольский проспект, д. 4, Московская область, г. Люберцы, 140015, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹ Альбов Алексей Павлович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории права, государства и сравнительного правоведения, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

¹ профессор кафедры теории, истории государства и права Российской таможенной академии, Москва, Россия. E-mail: aapb2@yandex.ru

*ПИЩУЛИН Александр Владимирович*²

² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Юридический факультет, Ленинские горы, д. 1, корп. 51, Москва, 119234, Россия.

<https://orcid.org/0009-0000-0237-8558>

² Пищулин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии, Юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: apischul@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Тема. В статье рассматривается правовой феномен «юридическая ответственность», как один из компонентов правовой реальности, сквозь призму научных подходов к его историческому и логическому генезису в различных правовых доктринах правопонимания.

Цели/задачи. Целевой ориентир исследования – формирование научно обоснованного концепта юридической ответственности в контексте правовой реальности, рассмотрение правового феномена «юридическая ответственность» с точки зрения различных школ правопонимания.

Методология. В исследовании использовались как общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез, так и специально– юридические: юрико– технический, догматический метод (для познания внешней и внутренней формы правовых явлений).

Результаты/выводы. Элементом новизны исследования является анализ онтологической сущности юридической ответственности и установление связи ее трансформационных процессов с правовой реальностью. В результате исследования сделан вывод: обусловленная обязательным соблюдением законов и правил, призванная обеспечивать безопасность, защиту прав и свобод граждан, юридическая ответственность находится в

тесной взаимосвязи с существующей социально– правовой реальностью, определяющей становление ее содержательных аспектов в современных правовых реалиях России, и не может рассматриваться вне контекста классической правовой методологии.

Практическая значимость. Материалы научного исследования могут найти применение в научных философско– правовых и гуманитарных исследованиях, а также использоваться в педагогических практиках образовательных учреждений гуманитарного и юридического профиля.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданское общество, правовая доктрина, система права, правовая реальность, школы правопонимания, механизм правореализации.

Theory and history of state and law

¹ **Alexey P. Albov**, Doctor of Law, Head of the Department of Theory of Law, State and Comparative Law, Professor of the Russian State University for the Humanities;

¹ Professor of the Department of Theory, History of State and Law, Russian Customs Academy, Moscow, Russia. E– mail: aap62@yandex.ru

² **Aleksandr V. Pishchulin**, Ph.D in Law, Docent of the Department of Theory of Law, State and Political Science Law Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov Moscow, Russia. E– mail: apischul@gmail.com

LEGAL RESPONSIBILITY AS A COMPONENT OF LEGAL REALITY

Abstract

Subject/topic: The article deals with the legal phenomenon of "legal responsibility" as one of the components of legal reality through the prism of scientific approaches to its historical and logical genesis in various legal doctrines of legal understanding.

Goals/objectives. The target of the study is the formation of a scientifically based concept of legal responsibility in the context of legal reality, consideration of the legal phenomenon of "legal responsibility" from the point of view of various schools of legal thinking.

Methodology. The study used both general scientific methods: dialectical, analysis and synthesis, and special legal ones: legal– technical, dogmatic method (for understanding the external and internal forms of legal phenomena).

Results/conclusions. An element of the novelty of the study is the analysis of the ontological essence of legal responsibility and the establishment of a connection between its transformational processes and legal reality. As a result of the study, it was concluded that due to the obligatory observance of laws and rules, designed to ensure the security, protection of the rights and freedoms of citizens, legal responsibility is closely related to the existing social and legal reality, which determines the formation of its substantive aspects in the modern legal realities of Russia, and cannot be considered outside the context of classical legal methodology.

Practical significance. The materials of scientific research can be used in scientific, philosophical, legal and humanitarian research, as well as used in pedagogical practices of educational institutions of the humanitarian and legal profile.

Keywords: *legal responsibility, civil society, legal doctrine, system of law, legal reality, schools of legal understanding, law enforcement mechanism*

Российское государство, выступающее гарантом правового регулирования всех сфер общественного социально– политического развития, на сегодняшний день столкнулось с целым спектром проблем.

Идеальные правовые принципы государства оказались в сложном противоборстве с тревожной реальностью, омраченной беспрецедентным «системным противоборством: на поле боя, в военно– промышленном комплексе, экономике, политике, культуре, спорте, науке, образовании, СМИ и киберсреде. Причем эта война явно приобретает все более откровенный нацистский, русофобский характер»¹.

Очевидно, что в этих условиях правовые нормы, регулирующие институт юридической ответственности, не должны противоречить жестким реалиям современности.

Правовой феномен «юридическая ответственность» в настоящее время активно разрабатывается как самой теорией права, так и отраслевыми юридическими науками, но и до настоящего времени не выявлено его четкого определения, принятого научным сообществом. Большинство исследователей склоняются видеть в этом понятии прежде всего институт государственного волевого властного принуждения к лицу, совершившему правонарушение: правонарушитель несет ответственность как перед государством, так и перед обществом (в так называемом моральном аспекте). Следовательно, юридическая ответственность – это обязанность соблюдать закон и нести ответственность за нарушения его положений.

Являясь компонентом правовой реальности, юридическая ответственность выступает основой общественного порядка и правопорядка – без нее право потеряло бы свою силу и эффективность. Граждане, несущие ответственность за свои действия перед законом и обществом в целом, способствуют сохранению общественной стабильности, возможности защитить права и свободы каждого гражданина.

Юридическая ответственность как неотъемлемый элемент правовой системы закрепляет важнейшие принципы: неотвратимость, законность, справедливость, недопустимость удвоения наказания, а также принцип гуманности.

Обладая свободой волеизъявления в процессе принятия решений, человек сталкивается с необходимостью учитывать социальные и моральные последствия своих действий: юридическая ответственность должна соответствовать высоким моральным стандартам, принципам, правовым нормам. При этом, как нам представляется, ответственность за нарушение норм права не должна ограничиваться только наказанием: компенсация ущерба, восстановление нарушенных прав и свобод, а также

¹ Валерий Зорькин: Ответственность за будущие смуты всегда несет правящий класс- URL: <https://rg.ru/2023/05/12/put-prava-v-rossii.html> (дата обращения: 15.05.2023).

предотвращение будущих нарушений должны стать неотъемлемыми ее компонентами.

Механизм юридической ответственности – это сложная система, которая обеспечивает соблюдение норм права в обществе, и является одним из ключевых элементов правовой системы и играет важную роль в обеспечении порядка и справедливости. Парадигма развития правовой системы определяется на основе анализа важнейших функций, что позволит выявить определенные ориентиры общества, определить динамику развития юридической ответственности и пути её оптимизации, а также изучить механизм формирования режима законности, основанного на непосредственной корреляции правонарушения и правоприменения.

Юридическая ответственность включает в себя широкий спектр мер, которые применяются к лицам, нарушающим законодательство. Эти меры включают в себя административную, гражданскую и уголовную ответственность.

В настоящее время можно констатировать стремительный рост видов и форм юридической ответственности, обусловленный объективными процессами развития общественных отношений как внутри страны, так и на международной арене: кроме классических видов, выделенных по отраслевому признаку, выделяют дополнительно и медицинскую, спортивную, церковную и другие виды ответственности [1].

Российская государственно– правовая реальность, как в историческом аспекте, так и на сегодняшний день сложна, многоэлементна, высоко динамична. В этой связи юридическое знание как верное отражение правовой действительности всегда дискуссионно, многомерно и проблематично: правильное прочтение значимых исторических событий способствует адекватному пониманию логики правового развития страны, во многом определяющей проблемы современности.

В этой связи считаем целесообразным проследить становление правового феномена «юридическая ответственность» путем анализа исторических научных подходов, раскрывающих сущность и значение данного феномена в правовой реальности, поскольку выбор концепции правопонимания имеет большое значение для окончательного результата любого научного поиска – сложного многофункционального процесса получения достоверного знания.

В настоящее время в отечественной теоретико– правовой науке наблюдается некий ренессанс научных парадигм, основанных на интегративном подходе: коммуникативная теория А.В. Полякова [2], институциональная теория В.А. Четвернина [3], либертарная теория В.С. Нерсесянца [4], гуманистическая теория С.С. Алексеева [5], антропологическая теория А.И. Ковлера [6].

Стоит согласиться с мнением, что «современная российская юридическая наука демонстрирует отчетливо наметившийся вектор

развития интегративных концепций правопонимания, рассматриваемых как прогрессивное направление правовой мысли по преодолению методологического кризиса общей теории права и выработке подхода, адекватного требованиям XXI века» [7, с.110].

При изучении любого предмета либо явления, как нам представляется, необходимо опираться на предшествующие знания и с помощью закона «отрицание отрицания» конструировать научные парадигмы, используя в том числе и интегративный подход, представляющий собой «комплексные средства и способы познания, такие как герменевтический, аксиологический, инструментальный, системный, функциональный и др.» [7, с.112].

Анализируя генезис становления правового феномена «юридическая ответственность», можно без труда заметить, что в античный период государство не часто упоминается как субъект юридической практики: при возникновении данного института государство выполняло лишь одну из своих функций. Платон, Аристотель, Полибий и другие ученые исследовали взаимоотношение личности и государства, государства и общества через понятие «справедливость», государство отождествлялось с понятием общества, а юридическая ответственность не являлась предметом специального изучения [8].

В естественном праве и для права, и для христианских норм общим свойством является регулятивность [9, с.66]. В церковных канонах за нарушение религиозных норм (т.е. совершение греха) наступает добровольное искреннее раскаяние и «отпущение греха». В нормах, установленных обществом и охраняемых государством (т.е. норм права), вне зависимости от раскаяния наступает санкция, или юридическая ответственность, обладающая механизмом принуждения, но важнейшим свойством обеих форм ответственности была неотвратимость наказания и раскаяния.

Нормы мусульманской религии, оказывающие определенное влияние на формирование права, изначально играли роль источника норм права, а большинство религиозных понятий с течением времени трансформировались в юридические конструкции: «мусульманское право является квинтэссенцией подлинного мусульманского менталитета, выражением мусульманской идеологии, краеугольным камнем ислама» [10, с.30].

В эпоху Средневековья (V– XV вв.) юридическая ответственность была основана на религиозных и моральных принципах. В основе средневекового права лежало понятие «божественного права», согласно которому законы и правила были установлены Богом и должны были быть соблюдены всеми людьми. Юридическая ответственность в Средневековье была связана с понятием греха и покаяния. Люди, совершившие преступления, должны были признать свою вину и покаяться перед Богом.

В случае если преступление было совершено против другого человека, то виновный должен был возместить ущерб, нанесенный пострадавшему. Судебная система в Средневековье была основана на принципе "ордеала" – испытания, которое должно было определить степень виновности или невиновности обвиняемого. Ордеалы могли быть различными: испытание огнем, водой, боем и т.д. Если обвиняемый проходил испытание без повреждений, то он считался невиновным. Также в Средневековье существовала система кровной мести, когда родственники жертвы имели право на месть за убийство или другое тяжкое преступление. Однако с течением времени кровная месть была заменена государственной судебной системой. В целом юридическая ответственность в Средневековье была связана с религиозными и моральными принципами, а судебная система была основана на принципе ордеала и кровной мести.

В XIV в. в Италии зарождается философия, получившая название «Возрождение», то есть возрождение заложенного еще во времена античности гуманизма, антропоцентризма, красоты и гармонии, основоположником которого считается Ф. Петрарка. Идеи гуманизма способствовали расцвету музыки, литературы, живописи, то есть всего того, через что человек проявляет свою свободу, любовь, созидание и творчество, что не могло не вызвать раздражение церкви, с её антигуманистической моралью, в результате «инквизиция, возникшая в Средние века, именно в эпоху Возрождения, разворачивает свою карательную деятельность, количество обвиненных в ереси и сожженных на кострах инквизиции в эпоху Возрождения в десятки раз превышает количество сожженных в Средние века» [11, с. 300].

Ортодоксальность и инквизиция преодолевались по мере развития экономических и международных отношений, все большее влияние на умы оказывали идеи гуманизма как фундаментальной ценности европейской цивилизации, «мощным инструментом прогресса выступали и философия, и право». [12, с.15].

В эпоху Возрождения (XIV– XVI века) юридическая ответственность стала более рациональной и основывалась на законах и правовых нормах. В этот период произошло возрождение интереса к римскому праву, впоследствии ставшему основой для развития современного права. Возникли новые формы юридической ответственности, такие как гражданская и уголовная ответственность. Гражданская ответственность предполагала возмещение ущерба, причиненного другому лицу в результате нарушения договорных обязательств или иных правовых норм. Уголовная ответственность включала в себя наказание за совершение преступления, которое было определено законом.

Возрождение также привело к развитию судебной системы и созданию новых институтов, таких как адвокатура и присяжные заседатели. В целом эпоха Возрождения стала важным этапом в развитии юридической

ответственности и правовой системы, которые стали более рациональными и основанными на законах и правовых нормах.

Эпоха Нового времени (XVI– XVIII вв.) дала мощный толчок в развитии рационального объяснения общественных процессов, правонарушений и юридической ответственности. В этот период продолжается процесс развития новых буржуазных отношений, на смену клерикальному пониманию и толкованию права пришло юридическое и догматическое объяснение права, законов, правонарушений. Новые теории разрабатывались прежде всего в учениях Ф. Бэкона и Т. Гоббса и Дж. Локка, где было показано, что и государство, и мораль, и право являются результатами деятельности самого человека. Наказание, справедливость, есть ни что иное как правовое требование, запрещающее делать то, что направлено против человека¹.

Т. Гоббс отмечает различные виды правонарушений, предполагающих юридическую ответственность. Все зависит от состава правонарушения в современном понимании, он приблизился к структуре правонарушения и связанной с ней санкцией: «субъект – объект – субъективная сторона – объективная сторона»; например, кража из казны государства народных денег является большим преступлением, чем обман одного лица, т.к. грабёж и обман государства – это ущерб, который наносится сразу многим лицам государства. Убийство человека – большее преступление, чем нанесение телесных повреждений, а членовредительство большее преступление, чем грабёж, так как вызывает большее страдание у человека [13, 218].

Таким образом, в своей теории Гоббс утверждал, что государство является единственным источником закона и порядка, и что оно должно иметь монополию на применение силы. Он также считал, что граждане должны подчиняться законам государства, и что нарушение закона должно влечь за собой юридическую ответственность, сама юридическая ответственность должна быть строгой и быстрой, чтобы обеспечить дисциплину и порядок в обществе. Он также считал, что правительство должно быть безжалостным в своих действиях против нарушителей закона, чтобы защитить общество от преступников. В целом теория Гоббса о юридической ответственности подчеркивает важность закона и порядка для общества: только строгое соблюдение закона может обеспечить обществу мир и стабильность.

Б. Спиноза считал, что «наказание должно быть жестким и строгим, чтобы удерживать людей от нарушения закона: «верховные власти по праву могут управлять самым жестоким образом и приговаривать граждан

¹Равочкин, Н. Н. Идейная детерминация политических и правовых процессов (Античность, Средневековье, Возрождение) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2018. № 9 (сентябрь). Электронный ресурс: URL: <http://e-koncept.ru/2018/183050.htm> (Дата обращения: 15.05.2023).

к смертной казни за самые незначительные дела»¹.

Жан– Жак Руссо, философ и политический деятель XVIII века, известный своими идеями о социальной справедливости и свободе, не рассматривал вопрос о юридической ответственности отдельных граждан. В его работах нет явного указания на то, каким образом люди должны быть привлечены к ответственности за свои поступки в рамках закона. По его мнению, наказание должно быть справедливым и пропорциональным преступлению, а не просто жестким. Он также выступал за реформу системы наказания, чтобы она была более человечной и эффективной в реабилитации преступников. Философы Нового времени также обсуждали вопрос о том, должно ли наказание иметь цель отплаты или же оно должно быть направлено на восстановление порядка и справедливости.

В целом идеи Руссо о праве и юриспруденции включают в себя общие принципы, которые могут быть использованы для создания справедливой и эффективной правовой системы, однако он не предоставляет конкретных механизмов или процедур для применения этих принципов в реальной жизни.

В эпоху Нового времени на Руси юридическая ответственность также отличалась своей спецификой.

В 1649 году был принят первый российский законодательный акт – Соборное Уложение, которое устанавливало правила поведения и наказания за их нарушение, оно представляло собой важнейший документ русского феодального права. В судебном процессе был введен судебный список, в котором протоколировалось суждение. За подлог в документах и искажение записей судебного дела для должностных лиц устанавливалась ответственность в виде телесных наказаний.² Были установлены категории преступлений и соответствующие им виды наказания, такие как штрафы, каторжные работы, изгнание, казнь и т.д. Согласно Соборному Уложению, юридическая ответственность на Руси была разделена на две категории: уголовную и гражданскую. Уголовная ответственность предусматривала наказание за преступления, такие как убийство, кража, изнасилование и т.д. Наказания включали штрафы, телесные наказания, ссылку и казнь.

В этот период происходит дальнейшее становление правового регулирования в области юридической ответственности, выделением процессуальных норм, «разделением судебного процесса на уголовный и

1 Субботин, Ю.В. «Кара небесная» и светское уголовное наказание в правовой доктрине Б. Спинозы // Ленинградский юридический журнал. 2008. Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kara-nebesnaya-i-svetskoe-ugolovnoe-nakazanie-v-pravovoy-doktrine-b-spinozy-justice-of-heavens-and-secular-capital-punishment-in-spinozas> (Дата обращения: 15.05.2023).

2Соборное Уложение 1649 года. Ст. 12;13. Электронный ресурс: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Article/sob_ul1649.php (Дата обращения: 07.04.2023).

цивильный, появилось множество норм, определяющих различные виды процессуальных правонарушений, как участников спора, так и судей [14, с.7].

Гражданская ответственность была связана с нарушением прав и обязанностей граждан перед другими гражданами или государством. Наказания включали штрафы, возмещение ущерба и т.д. Важно отметить, что на Руси существовала также коллективная ответственность, когда за преступление одного члена общины могли быть наказаны все остальные. Это было связано с традиционной общинной организацией общества на Руси.

Основными особенностями юридической ответственности в этот период были:

- развитие законодательства – именно в этот период были созданы новые законы и кодексы, которые регулировали юридическую ответственность. Например, в России был принят Судебник царя Алексея Михайловича, в котором были установлены наказания за различные преступления;

- разделение на гражданскую и уголовную ответственность – введено разделение на гражданскую и уголовную ответственность. Гражданская ответственность предусматривала возмещение ущерба, причиненного другому лицу, а уголовная ответственность – наказание за совершение преступления;

- закреплялся принцип презумпции невиновности – каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде;

- развитие судебной системы – она стала более профессиональной и объективной, судьи стали независимыми и не подчинялись власти.

Наказания стали более гуманными и пропорциональными совершенному преступлению, например, вместо смертной казни стали применять тюремное заключение, а вместо тюремного заключения – штраф или возмещение ущерба.

Со временем в Соборное Уложение вносились изменения и дополнения, но оно долгое время не утрачивало значения действующего источника права. «Соборное Уложение оказало большое влияние на развитие российской правовой доктрины и закрепило основные черты государственного строя, определившего дальнейшее политическое развитие России»¹.

В 1718 году было принято Петровское уложение, которое усовершенствовало систему наказаний и ввело новые виды наказаний, такие как тюремное заключение и каторжные работы на галерах.

¹ Анучина, Ю. Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному Уложению 1649 года. автореф... канд. юрид. наук. Электронный ресурс: URL: <http://www.dslib.net/tcoria-prava/istonko-pravovoe-Lsslcodovanie-grazlidanskogo-prava-po-sobornojTiu-и1огбенуи-1649-goda.html> (Дата обращения: 10.04.2023).

В эпоху Нового времени также начали развиваться идеи гуманизма и прогрессивного подхода к наказанию. В 1764 году Екатерина II учредила Комиссию по улучшению законов, которая занималась реформированием системы наказаний и улучшением условий содержания заключенных.

Таким образом, юридическая ответственность на Руси в эпоху Нового времени была относительно рациональной и организованной, но все еще сохраняла элементы традиционной общинной организации общества.

Позже юридическая ответственность в России была связана с установлением четких правил и законов: обновлялось законодательство, претерпевали значительное изменение правовые нормы, усовершенствовались виды преступлений и наказания за них.

В зависимости от школы правопонимания существуют различные подходы к юридической ответственности.

Школа *естественного права* считает, что юридическая ответственность определяется не только законом, но и моралью и естественными правами человека. Согласно этой школе, человек имеет естественное право на свободу и справедливость, и юридическая ответственность возникает тогда, когда это право нарушается. Юридическая ответственность здесь в первую очередь имеет моральный аспект и связана с концепцией справедливости.

Напротив, *доктрина позитивного права* утверждает, что юридическая ответственность определяется только законом, а законодательство является основным источником юридической ответственности. Согласно идеям позитивистов, любое нарушение закона должно быть наказуемо, независимо от моральных или этических соображений.

Идеи реалистического правопонимания пытаются доказать, что юридическая ответственность определяется как законом, так и социальными, политическими и экономическими факторами: законодательство и судебная система не являются объективными, а скорее отражают интересы групп и классов в обществе. Юридическая ответственность при данном подходе имеет социальный аспект и может быть связана с общественными интересами, а не только с правом.

В свою очередь научная школа критической юриспруденции считает, что юридическая ответственность определяется властью, расовыми и классовыми неравенствами. Основной методологической позицией является скептицизм и релятивизм в отношении традиционных взглядов на права, критика правовой системы, негативная оценка либерализма. Представители этой школы пытались показать, что частное право, так же как и публичное, является следствием деятельности государства и его правовой политики. Критически оценивая с этих позиций уголовно-правовую доктрину, они утверждают, что законодательство и судебная система не являются объективными, а скорее являются инструментом в руках правящих классов и корпораций, чтобы сохранять свою власть и контроль над обществом. Согласно этой школе, юридическая

ответственность должна учитывать расовые, классовые и гендерные аспекты и быть направленной на достижение социальной справедливости и равенства.

Кроме того, существуют и другие школы правопонимания, которые также имеют свои подходы к юридической ответственности. Однако в целом можно сказать, что все эти школы выделяют какие-то свои аспекты в определении юридической ответственности. Важно отметить, что в современном обществе все четыре школы правопонимания существуют параллельно и могут влиять на юридическую ответственность, которая возлагается на людей за нарушение правовых норм. В конечном итоге юридическая ответственность должна быть определена с учетом всех аспектов, включая моральные, социальные, экономические и политические факторы, и должна направляться на достижение справедливости и равенства в обществе.

Для целеполагания раскрытия темы, заявленной в публикации, не нарушая ее регламент, нами осознанно выбраны рассмотренные исторические рамки формирования правового феномена юридической ответственности: связь государственно-правовой реальности с механизмом юридической ответственности именно в этот период цивилизационного развития особо очевидна.

На сегодняшний день правовая реальность особо актуализируется во взаимодействии с другими общественными сферами и придает онтологическое содержание правовой доктрине современности.

Наряду с этим современная правовая реальность порождает ряд проблемных аспектов, оказывающих влияние на функционирование института юридической ответственности.

Первая проблема заключается в том, что не все люди обладают равным доступом к системе защиты личных имущественных и неимущественных прав. Граждане с ограниченными возможностями могут не иметь возможности получить квалифицированную юридическую услугу, что делает их более уязвимыми в процессе осуществления правосудия. Это также может привести к неравноправности в судебных процессах, где люди, располагающие достаточными финансовыми ресурсами, могут позволить себе более квалифицированных юристов и тем самым повысить свои шансы на желаемый результат. Проблемой является также и отсутствие доступа к юридической помощи для многих граждан. В некоторых странах юридическая помощь может быть слишком дорогой или недоступной для большинства людей. Это может приводить к тому, что некоторые люди будут бесправными и не смогут защитить свои права в суде.

Вторая проблема заключается в несовершенстве самой системы юридической ответственности. Дефектом в процессе реализации юридической ответственности является несовершенство законодательства.

Некоторые законы и правила могут быть недостаточно четкими или противоречивыми, что может привести к неправильному применению права или даже к его нарушению. Например, правила об авторском праве в Интернете до сих пор не всегда однозначны и могут приводить к разного рода конфликтам, и в этом случае опять возрастает роль юристов в эффективном механизме уяснения и разъяснения норм права, в преодолении коллизий норм права, исходя из юридической силы закона, и преодолении возникающих пробелов.

Третья проблема связана с неполной или неэффективной реализацией юридической ответственности. Судебные решения могут быть неправильно исполнены, что ослабляет доверие граждан к системе правосудия и закону в целом. Отдельные судьи и чиновники могут быть склонны принимать решения не на основе закона, а на основе личных интересов. Это может привести к тому, что невинные люди могут быть осуждены, а виновные останутся безнаказанными. Кроме того, нередки случаи коррупции в судебной системе, что приводит к неправильному применению закона и как следствие нарушению режима законности, которое оказывает негативное влияние на всю правоприменительную практику.

Еще одной проблемой можно назвать недостаток компетентных судей и адвокатов. Некоторые судьи могут не иметь достаточной квалификации или опыта для рассмотрения сложных дел, что может привести к несправедливым решениям. Адвокаты, в свою очередь, могут не иметь достаточной квалификации для защиты интересов своих клиентов. Это может приводить к тому, что люди будут несправедливо осуждены или не смогут защитить свои права в суде.

Еще одна проблема связана с недостатком ответственности со стороны государства или его представителей (должностных лиц, наделенных специальными полномочиями). Если правительство или его представители нарушают закон, но не несут ответственности за свои действия, это подрывает веру граждан не только в эффективность всей правовой системы, но и возможности правовыми средствами добиться важнейших составляющих сущности самой юридической ответственности: справедливость, равенство, гуманизм.

Таким образом, зарождаясь в реальной действительности социальных отношений, в гуще конфликтных правовых ситуаций, право объективируется либо в авторитетном решении суда, либо затем в законе. Источником же таких правообразующих ситуаций чаще всего является соприкосновение пространства морали и пространства права.

Считаем целесообразным согласиться с тем, что «процесс познания права приобретает амбивалентную форму: в упрощенном, редуцированном виде познание сводится к теории юридического силлогизма, согласно которой юридическое решение – это результат наложения юридических правил, установленных в законе (большая посылка), на фактические

обстоятельства возникшего спора (малая посылка). Но объективным фактом является и то, что закон всегда отстает от развивающихся социальных отношений, он каждый день стареет, как и биологические существа. Поэтому познание в правовой реальности не сводится к познанию формально– юридическому, оно должно ориентироваться на поиск объективного элемента, на выявление права»¹.

Выводы

Таким образом, философия юридической ответственности является неотъемлемым компонентом правовой реальности. Она позволяет понять значение юридической ответственности и ее роль в поддержании общественного порядка и правопорядка. Философия юридической ответственности также помогает нам осознать этический аспект юридической ответственности и ее значение для сохранения моральных и социальных стандартов.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что современную российскую правовую реальность характеризует: недостаток правовой культуры вкупе с правовым нигилизмом и инфантилизмом, а также все еще присутствующие правовые практики, обходящие законодательные акты.

Наряду с этим следует признать, что основой правовой сущности юридической ответственности должно стать признание системы прирожденных и неотчуждаемых прав человека, не только личных и социальных, но и политических.

Сложность российской действительности выражается в невозможности однозначно выделить онтологические приоритеты юридической ответственности: стремление власти к их синтезу, особенно очевидное в условиях интеграции общества и государства вокруг единых ценностей, обусловленное западными санкциями, пока не дало очевидных результатов.

В этой связи полагаем, что на сегодняшний день стоит говорить о целесообразности формирования системы ответственности уровней и органов власти за принимаемые решения.

Крайне важным является формирование в России конкурентной юрисдикции, что требует эффективной судебной системы. Это комплексная проблема, поскольку предполагает и институциональные решения, и изменения системы образования, и, главное, традиций и практики.

Важно отметить, что концепция юридической ответственности не является статичной и законченной теорией. Она продолжает развиваться и изменяться вместе с развитием общества и правовой системы. Например, в настоящее время все большее внимание уделяется корпоративной

¹ Фундаментальный труд, посвященный исследованию юридического концепта действительности. Электронный ресурс: URL: https://zakon.ru/blog/2016/4/18/fundamentalnyj_trud_posvyaschennyj_issledovaniyu_yuridicheskogo_koncepta_dejstvitelnosti_42997 (Дата обращения: 17 апреля 2023).

ответственности, то есть ответственности компаний и организаций за их деятельность и воздействие на окружающую среду.

Список источников:

1. Байтин, Баринов, Григорьев и др. (1995) – М.И. Байтин, Н.А. Баринов, Ф.А. Григорьев и др. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько; Саратов. гос. акад. права, Саратов. высш. шк. МВД РФ. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. 559 с.

2. Поляков (2010) – Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учеб. для студентов ун– тов, обучающихся по направлению (специальности) "Юриспруденция" С.– Петерб. гос. ун– т. СПб.: Изд. дом С.– Петерб. гос. ун– та, 2004. 863 с.

3. Четвернин (1997) – Четвернин В.А. Понятия права и государства: Введ. в курс теории права и государства: Учеб. пособие для вузов. – Акад. нар. хоз– ва при Правительстве Рос. Федерации, Юрид. фак. им. М.М. Сперанского. М.: Дело, 1997. 237 с.

4. Нерсесянц (2012) – Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / В. С. Нерсесянц; Ин– т государства и права Российской акад. наук, Академический правовой ун– т. – 2– е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА– М, 2013. 835 с.

5. Алексеев (1999) – Алексеев С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы / С. С. Алексеев. М.: НОРМА, 1999. 329 с.

6. Ковлер (2002) – Ковлер А.И. Антропология права / А. И. Ковлер. – М.: Издательство НОРМА, 2002. 467 с.

7. Палеха (2010) – Палеха, Р.Р. Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития: монография / Палеха Р. Р.; автор вступительной статьи Сорокина Ю.В. М.: РАП, 2010. 230 с.

8. История политических и правовых учений (2005) – История политических и правовых учений: Хрестоматия. – Воронеж: Изд– во Воронеж. гос. ун– та, 2000. Ч. 2: Русская политико– правовая мысль. Ч. 2 / сост. и авт. вступ. ст. В.В. Ячевский, 2005. 892 с.

9. Тер– Акопов (2001) – Тер– Акопов А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 67– 68.

10. Кирабаев (1987) – Кирабаев, Н.С. Социальная философия мусульманского Востока: (Эпоха средневековья) / Н. С. Кирабаев. М.: Изд– во Ун– та дружбы народов, 1987. 173 с.

11. Луков (2013) – Луков В.А. Эпоха Возрождения//Знание. Понимание. Умение. 2013.№1. С.300.

12. Жуков (2021) – Жуков В.И. Идеи философии права в эпоху возрождения и первых буржуазных революций (XIV– XVII вв.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021.Том 16. №2. С. 15.

13. Гоббс (1936) – Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Предисл. и редакция А. Ческиса. М.: Гос. соц.– эк. издат. 1936. С. 237– 240.

14. Загидуллин (2018) – Загидуллин М.Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года//Ех jure. 2018. № 3. С. 7.

References:

Theory of State and Law (1995) – Theory of State and Law: Course of Lectures / [M. I. Baitin, N. A. Barinov, F. A. Grigoriev et al]; ed. by N. I. Matuzov, A. V. [Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij] Malko; Sarat. State Academy of Law, Sarat. higher schools. Saratov: Saratov Higher School of the Ministry of Internal Affairs, 1995. 559 p.

Polyakov (2010) – *General theory of law: problems of interpretation in the context of the communicative approach: textbook for students of universities studying in the field (specialty) "Jurisprudence"* [[Obshchaya teoriya prava: problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: ucheb. dlya studentov un– tov, obuchayushchihsya po napravleniyu (special'nosti) \"Yurisprudenciya\"]; S – Peterburg State University. Saint– Petersburg: Publishing house of S – Petersburg State University, 2004. 863 p.

Chetvernin (1997) – Chetvernin, V. A. *Concepts of law and state: Introduction to the course of the theory of law and state: Tutorial for universities* [Ponyatiya prava i gosudarstva: Vved. v kurs teorii prava i gosudarstva: Ucheb. posobie dlya vuzov] / V. A. Chetvernin; Acad. of national economy under the Government of the Russian Federation. The legal factor of M.M.Speranskiy. M.: Delo, 1997. 237 p.

Nersesyants (2012) – Nersesyants, V.S. *Philosophy of law: textbook for students of higher education institutions studying in the field of jurisprudence* [Filosofiya prava: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po special'nosti \"Yurisprudenciya\"] Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Academic Law University. – 2nd ed. revised and supplemented. M.: Norma: INFRA– M, 2013. 835 p.

Alekseev (1999) – Alekseev, S.S. *Philosophy of law: history and modernity. Problems. Trends. Prospects* [Filosofiya prava: istoriya i sovremennost'. Problemy. Tendencii. Perspektivy]. M.: NORMA, 1999. 329 p.

Kovler (2002) – Kovler, A.I. *Anthropology of Law* [Antropologiya prava] M.: Publishing house NORMA, 2002. 467 p.

Paleha (2010) – Paleha, R. R. *Modern domestic legal understanding: the state and prospects for development: a monograph* [Sovremennoe otechestvennoe pravoponimanie: sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya]; author of the opening article Sorokina Y. V. M.: RAP, 2010. 230 p.

History of political and legal doctrines (2005) – *History of political and legal doctrines: Textbook*. [Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: Hrestomatiya] Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 2000. Part 2: Russian Political and Legal Thought. Part 2/ comp. and author of the preface. V.V. Yachevsky, 2005. 892 p.

Ter– Akopov (2001) – Ter– Akopov, A. *Christian principles and their development in Russian law* [Hristianskie nachala i ih razvitie v rossijskom prave] // Russian Justice. 2001. № 7. pp. 67– 68.

Kirabayev (1987) Kirabayev, N.S. *Social philosophy of the Muslim East: (Epoch of the Middle Ages)* [Social'naya filosofiya musul'manskogo Vostoka: (Epoha srednevekov'ya)]. M.: Publishing house of the Peoples' Friendship University, 1987. 173 p.

Lukov (2013) – Lukov, V.A. *Renaissance* [Epoha Vozrozhdeniya]// Knowledge. Understanding. Skill. 2013. №1. p.300.

Zhukov (2021) – Zhukov, V.I. *Ideas of philosophy of law in the Renaissance*

and the first bourgeois revolutions (XIV– XVII centuries) [Idei filosofii prava v epohu vrozozhdeniya i pervyh burzhuaznyh revolyucij (XIV– XVII vv.)] // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16. №2. p. 15.

Hobbes (1936) – Hobbes, T. *Leviathan or matter, form and power of the ecclesiastical and civil state* [Leviatan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo] Preface and editorship by A. Cheskis. M.: State Socialist– Economic Publishing House, 1936. pp. 237– 240.

Zagidullin (2018) – Zagidullin M. R. *Norms on legal responsibility in the judicial process in the Sobornaya Udozheniya 1649* [Normy o yuridicheskoy otvetstvennosti v sudebnom processe v Sobornom Ulozhenii 1649 goda] //Ex jure. 2018. № 3. p. 7.

Теория и история государства и права

УДК 340.15

JEL: K10

РОЖНОВ Артемий Анатольевич¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-6038-8129>

¹ Рожнов Артемий Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. E– mail: roartan@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

Аннотация

Предмет / тема. В статье представлена характеристика изменений сущности Верховной власти в царствование Петра I.

Цели / задачи. Целью работы является характеристика изменений сущности Верховной власти в царствование Петра I. Рассматриваются такие вопросы, как причины произошедшей при Петре I трансформации «московского» Самодержавия в абсолютистско– деспотическую власть, а также проявления петровского неограниченного самовластия на публике и в быту, в отношении членов царской семьи и в политико– управленческой сфере. Статья базируется на изучении соответствующих нормативных правовых источников, актового материала и научной литературы по данной теме.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания; общенаучные методы, а также анализ, синтез и др.

Вывод. В результате изучения соответствующих историко– правовых материалов автор приходит к заключению о том, что царствование Петра I ознаменовалось принципиальным изменением сущности Верховной власти по сравнению с предыдущим «московским» периодом русской истории, которое выразилось в трансформации «московского» Самодержавия в абсолютизм, то есть не ограниченное никакими писаными или неписаными

нормами либо государственными или общественными институтами самовластие монарха, а учитывая методы проведения Петром своих «реформ», в откровенный деспотизм.

Ключевые слова: *история русского права, Петр I, петровские реформы, государственный строй, Верховная власть, самодержавие, абсолютизм.*

Theory and history of state and law

¹ **Artemiy A. Rozhnov**, Professor of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor.

TRANSFORMATION OF THE SUPREME ROYAL POWER IN THE REIGN OF PETER I

Abstract

Subject / Topic The article represents a description of transformation of the supreme royal power in the reign of Peter I.

Goals / Objectives The aim of the work is to give a description of transformation of the supreme royal power in the reign of Peter I. The author reviews such problems as the reasons for the transformation of the “moscovite” autocracy into an absolutist– despotism that took place in the reign of Peter I, as well as the manifestations of Peter's unlimited autocracy in public and at home, in relation to members of the royal family and in the political and managerial sphere. The article is based on the study of the relevant normative legal sources, act material and scientific literature on this topic.

Methodology The methodological basis of the article includes the universal methods of cognition; general scientific methods, as well as analysis, synthesis, etc.

Conclusion and Relevance As a result of studying the relevant historical and legal materials the author comes to the conclusion that the reign of Peter I was marked by a fundamental change in the essence of the supreme royal power compared to the previous “moscovite” period of Russian history, what was expressed in the transformation of the “moscovite” autocracy into absolutism (which means the autocracy of the monarch unlimited by any written or unwritten norms or state or public institutions) and outright despotism given the methods of Peter's “reforms”.

Keywords: *history of Russian law, Peter I, the reforms of Peter I, the state system, autocracy, absolutism.*

Царствование Петра I ознаменовалось принципиальным изменением сущности Верховной власти, которое выразилось в трансформации «московского» Самодержавия в абсолютизм, то есть не ограниченное никакими писаными или неписаными нормами либо государственными или общественными институтами самовластие монарха. По удачному для Петра совпадению его стремление к абсолютной власти органично вписывалось в популярные в XVII–XVIII вв. в Западной Европе политико–правовые концепции «полицейского», или «регулярного» государства и естественного права, которые как раз наделяли монарха неограниченной властью. Разумеется, данные концепции были взяты Петром и его сподвижниками на вооружение и служили идеологической опорой и

оправданием петровского абсолютизма, благодаря которому и стала возможна устроенная им революция сверху.

Причина, по которой Петр Алексеевич, получив Самодержавную власть, трансформировал ее в абсолютизм, а учитывая методы проведения «реформ», в откровенный деспотизм, заключалась в отсутствии у него надлежащей подготовки к монаршему служению. Как один из младших детей Царя Алексея Михайловича, да еще и от второго брака, Царевич Петр никогда не рассматривался в качестве возможного будущего Государя, поэтому его первоначальное воспитание и обучение не шли ни в какое сравнение с тем, как было принято готовить Царевичей–престолонаследников. После же смерти Царя Федора Алексеевича и разразившегося острейшего династического кризиса процесс обучения Петра и вовсе прекратился, и юный Царевич фактически был предоставлен сам себе. Никем не руководимый и не направляемый, он развлекал себя сам как мог, прежде всего предаваясь военным забавам в компании «потешных» товарищей и весело проводя время в Немецкой слободе (на «Кокуе»), где проживали приезжие иностранцы. Ни о каком полноценном образовании и формировании личности будущего монарха, объяснении ему сути Самодержавной власти и связанных с ней ограничениях, привитии ему «царских принципов», главными из которых являлись строжайшее следование долгу и необходимость обуздания своих личных желаний, прихотей и капризов, в таких условиях речь, разумеется, идти не могла. В итоге «в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек», правитель, который «до конца не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни». Петр так и «остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что у его власти нет границ, а есть только опасности» [3, с. 531–532].

В результате отсутствия надлежащего воспитания и образования неожиданно пришедший к власти духовно– нравственно и профессионально неподготовленный к ней Петр Алексеевич на протяжении всего своего царствования не видел и не чувствовал никаких ограничений своих властных прерогатив и всегда был готов пойти на любые эксперименты и насилие над страной ради реализации своих желаний, интересов и устремлений, в том числе ложно или ошибочно отождествляемых с реальными интересами и потребностями государства и общества. Тесное же общение Петра с приехавшими в Россию «на ловлю счастья и чинов» иностранцами, внушившими царственному «москвиту» фанатичное убеждение в якобы заведомой отсталости «варварской России» от «цивилизованной Европы», сделало Петра «чужим среди своих» и придало петровскому деспотизму слепо подражательный характер и упорное стремление любой ценой превратить Россию в Европу.

Вследствие однобокого восприятия своей монаршей власти, то есть исключительно как блага, но не бремени, и непонимания, что прерогативы и возможности монарха проистекают из его обязанностей и ответственности и неотделимы от них, что Государь связан множеством запретов и ограничений, Петру I было присуще следование принципу «что хочу, то и ворочу» во всех проявлениях его жизнедеятельности – в личном, семейном и государственном.

Прежде всего Петр разительно отличался от своих венценосных предшественников в плане поведения и исполнения царского долга. Если допетровские Государы являлись образцами благочестивых правителей на публике и в быту, строго подчинявшихся религиозным и моральным нормам, требованиям политического протокола, светского этикета и трудового распорядка, то Петр Алексеевич был их полным антиподом. Никаких правил поведения и рамок приличия для него словно не существовало, а если он и признавал их наличие, то нарочито, с демонстративным вызовом их нарушал. Скажем, рано пристрастившись к алкоголю, Петр не только не старался скрыть эту свою слабость или побороть ее, а наоборот, на протяжении всего своего царствования открыто предавался кутежам. Будучи крайне жестоким человеком, Государь даже не пытался сдерживать себя в своих садистских наклонностях, регулярно околачивая своей печально знаменитой дубинкой тех, кто имел несчастье попасться ему под горячую руку, выдергивая у них специальными щипцами зубы и т. д. Но самым страшным выражением этой необузданной жестокости было то, что Петр не гнушался собственноручно проливать кровь своих подданных, лично участвуя в пытках и казнях, чего никогда ранее не позволял себе ни один из русских монархов. Эти и другие поступки Петра I, каждый в отдельности и все вместе, наносили непоправимый урон образу Государя как «первого после Бога» и дискредитировали саму монаршую власть.

Свои непосредственные трудовые обязанности Петр тоже исполнял весьма своеобразно. В отличие, например, от своего отца Царя Алексея Михайловича, который руководствовался принципом «делу время, а потехе час», Петр Алексеевич практически не утруждал себя каждодневной систематической, кропотливой, вдумчивой государственной работой, многочасовыми «сидениями с боярами». Государственными делами он занимался урывками, на скорую руку, в промежутках между плотскими утехами, военными и морскими забавами, столярничеством и прочими хобби. В итоге при кажущейся невероятной загруженности «вечного работника на троне» он, по сути, «вообще не работал: он суетился», и его работа «была совсем не та, которой должен был заниматься царь и которая была нужна России». Для полноценной государственной деятельности у Петра «за вечными разъездами и таким же вечным пьянством просто технически не было времени и не могло быть» [5, с. 547–549]. Губительные

последствия столь безответственного подхода Петра I к исполнению своего царского долга были неизбежны и со всей очевидностью проявлялись во всем характере проводившихся им «преобразований» – в их непродуманности, бессистемности, подражательности, в отсутствии планирования и прогнозирования долгосрочных последствий.

Еще одним зримым свидетельством деспотического, а не Самодержавного характера власти Петра I являлось неисполнение им своих обязанностей в отношении Царской семьи. Он не понимал или не желал понимать, что в монархическом государстве монаршая фамилия – это не только и не столько частно– правовой, сколько публично– правовой институт, а следовательно, Государь как глава семьи должен с еще большим тщанием исполнять свои семейные обязанности и нести повышенную ответственность за все происходящее в Царском семействе. Ничего этого Петр не делал.

Свою первую жену Царицу Евдокию Федоровну он насильно заточил в монастырь, несмотря на то что к этому времени она уже выполнила свою главную супружескую обязанность – родила Петру сына и наследника престола Царевича Алексея. Второй же брак Петра и вовсе стал вопиющим надругательством над всеми традициями заключения браков в царских и княжеских семьях. Если до «царя– нигилиста» царских невест выбирали из числа наиболее красивых, здоровых и благочестивых представительниц русских служилых родов или из иностранных невест, прекрасно осознавая, что супруга Государя и мать его детей, в том числе будущего монарха, должна быть безупречна во всем, то Петр взял себе в жены женщину, которую в прежние времена не пустили бы даже на порог царских палат. Ни по своему происхождению, ни по неясному семейному статусу, ни тем более по нравственному облику избранница Петра Марта Скавронская (Екатерина Алексеевна) и близко не подходила на роль Царицы, и единственное, что сделало невозможное возможным, – это лишь ничем не сдерживаемое желание Петра. Проблема усугублялась еще и тем, что до вступления в брак Екатерина несколько лет была любовницей Петра и рожала ему детей, которые по тогдашнему законодательству автоматически признавались незаконнорожденными, а значит, лишеными большинства прав. О нравственной стороне такого сожителства и о том впечатлении, которое оно производило на народ, и говорить не приходится. Однако все это совершенно не волновало Петра и не мешало ему делать то, что ему хотелось. Впоследствии Екатерина была коронована Петром, а после его смерти, несмотря на полное отсутствие способностей к государственному управлению, слабое здоровье и не изменившийся в лучшую сторону нрав, она была возведена на престол, став Императрицей Екатериной I.

Типичное отношение к исполнению своих монарших обязанностей Петр I продемонстрировал и в ситуации с Царевичем Алексеем. После рождения наследника престола Государь должен был создать необходимые условия

для его воспитания, образования и подготовки к будущему царствованию, что всегда и везде считалось одной из главнейших обязанностей правящего монарха. В условиях же, когда «реформаторская» деятельность Петра не находила поддержки даже в Царской семье, Государю следовало лично заняться воспитанием сына и его наставлением в нужном ключе, дабы гарантировать после своей смерти продолжение избранного политического курса. Но нелюбимый сын от нелюбимой жены Петру был неинтересен, а подниматься над своими чувствами ради исполнения долга Петру было несвойственно, поэтому в воспитании Царевича Петр участия не принимал. Когда же Алексей Петрович вырос и стало очевидно, что он, оказывается, не разделяет взглядов отца, последний вместо того, чтобы признать свою вину в этом и попытаться как-то выправить ситуацию, всю ответственность возложил на «непотребного сына», и как бы тот ни старался заслужить доверие и расположение отца, уже ничто не могло изменить отношение Петра к Алексею. Конфликт между Царем и Царевичем неуклонно нарастал и получил кровавую развязку в 1718 г., когда после устроенного Петром суда над Царевичем Алексеем и вынесением ему смертного приговора за «измену» он был запытан до смерти в казематах Петропавловской крепости.

Хладнокровно убив неугодного сына– наследника, Петр на этом не остановился и в 1722 г. совершил еще один, более страшный и фактически окончательный подрыв Самодержавной власти, издав Устав о наследии престола, в котором еще раз продемонстрировал свое необузданное стремление к никем и ничем не ограниченному самовластию. Данным воистину зловещим по своим последствиям законом Петр отменил исконный конституционно– правовой обычай престолонаследия, предусматривавший переход Верховной власти по прямой нисходящей линии от монарха– отца к старшему сыну и тем самым явственно подчеркивавший богоизбранничество Государя и сакральную сущность Самодержавной власти, и вместо него установил, «дабы сие было всегда в воле Правительствующего Государя, кому оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит». Своим законом Петр, по сути, поставил себя на место Бога, ведь неписанный «московский» закон о престолонаследии по принципу первородства базировался на ярко выраженном религиозном фундаменте, а именно на убеждении в том, что выбор наследника престола, а вместе с ним и будущего страны – это прерогатива не человека, но Господа Бога. Именно Он избирает того, кому суждено впоследствии сменить Государя на троне, и Царь земной должен лишь покорно подчинить свою волю воле Царя Небесного. Однако уверовавший в свое всеисилие и жаждавший беспредельной власти Петр не только поставил себя выше людских законов, но и дерзнул бросить вызов Самому Господу Богу. В высшей степени волонтаристский устав 1722 г. подорвал основы упорядоченного,

понятого и предсказуемого перехода престола от одного монарха к другому и закономерным образом в дальнейшем привел к полному хаосу на вершине власти и дворцовым переворотам, которые сотрясали Россию на протяжении нескольких десятилетий. В силу явно богопротивной природы и политической нелепости петровского закона о произвольной передаче Верховной власти общество по-прежнему продолжало «считать законом не то, что приказал Петр, а то, что было в умах и совести монархического сознания народа» [6, с. 287], то есть допетровский порядок престолонаследия, который и был с определенными иностранными дополнениями впоследствии восстановлен Императором Павлом.

Но даже полностью изменив «под себя» порядок перехода монаршей власти, Петр и здесь умудрился наломать дров, в который раз проявив свою феноменальную политическую близорукость: наделив себя правом по собственному усмотрению назначать себе преемника, он за три года после издания закона так и не догадался сделать самое главное, от чего зависели будущее страны и продолжение дела всей его жизни, – назвать имя этого преемника. Расплата не заставила себя долго ждать: когда Петр Алексеевич внезапно смертельно заболел и данный судьбоносный вопрос встал в полный рост, в предсмертной агонии Государь только и смог начертать: «Отдайте все...», а кому «отдать», так и осталось без ответа. В итоге судьбу страны решил не привыкший ей распоряжаться Петр, а «жадно толпой стоявшие у трона» «птенцы гнезда Петрова».

В политической и управленческой сферах Петр I действовал столь же самовластно, по-абсолютистски.

Так же, как и его Самодержавные предки, он обладал политическим суверенитетом, то есть самостоятельностью и независимостью внутри страны и на международной арене, находился вне формального правового регулирования, имел универсальные властные полномочия, соединяя в своих руках всю полноту государственной власти. Однако Самодержавие московских Государей вовсе не было синонимом абсолютизма, поскольку Самодержавный монарх был не властен над исторически и органично сложившимися порядками, и учреждениями, был не вправе их разрушать по собственному хотению, а напротив, должен был согласовывать свои действия с ними. При Самодержавии реформирование страны и движение вперед происходили не бездумно, сломя голову, словно прошлого не существовало, а с твердой опорой на «старину», что обеспечивало размеренный, эволюционный и национально-ориентированный характер изменений.

Петра такой порядок вещей категорически не устраивал, поэтому «великий реформатор России объявил беспощадную войну всяким обычаям, равно как и старине, основанной на них» [4, с. 218]. За решительным наступлением Петра на «московские» политико-правовые обычаи и упразднением прежних властных учреждений стояла вполне

конкретная цель – убрать со своего пути к абсолютной власти любые помехи и преграды и на чистом листе создать совершенно новую, полностью подконтрольную и удобную ему систему отношений и органов. Для достижения указанной цели Петр прежде всего устранил два главных препятствия – Боярскую (Государеву) думу, с политическими мнениями и привычками аристократической части, которой Государям приходилось считаться, и относительно независимую от государства Церковь во главе с Патриархом. Третье же препятствие на высшем уровне власти – Земские соборы – отпало само собой, поскольку, с одной стороны, в условиях практически поголовного неприятия навязываемых стране чуждых «преобразований» обращение Царя к «голосу земли» и корректировка государственного курса с учетом мнения народа были просто немислимы, а с другой, в рамках модных в то время на Западе и воспринятых Петром политико– правовых концепций народ вообще не имел права, по словам «Правды воли монаршей» Феофана Прокоповича, «повелевать что– либо монарху своему» и «судить дела» его и должен был «без прекословия и роптания все от самодержца повелеваемое творить».

Ликвидировав или кардинально реформировав неугодные государственные учреждения на всех уровнях власти и разрушив ранее сложившиеся политико– правовые обычаи, Петр I добился того, чего страстно желал – своей тотальной власти, никем и ничем не ограниченной, ни от кого не зависящей и никому не подотчетной. Отныне Государь мог с полным основанием официально утверждать, буквально заимствуя соответствующее положение Декларации суверенитета шведских сословий 1693 г., что «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять». Данная абсолютистская формулировка Воинского артикула 1715 г. была дополнена в Духовном регламенте 1721 г. указанием на то, что «монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться Сам Бог за совесть повелевает». Определение в Духовном регламенте монаршей власти как самодержавной не имело отношения к реальному, историческому Самодержавию и являлось не более чем обозначением абсолютной власти Государя с помощью традиционного и привычного русского термина.

Еще одним показателем трансформации Самодержавия в абсолютизм стало обмирщение Верховной власти, умаление значения ее религиозного фундамента и предназначения. Господствовавшая при Петре идеология уже не трактовала монаршую власть как сакральную, как устроение Божие, не видела высший смысл царского служения в утверждении Евангельской Правды на земле, построении и охране Православного царства как преддверия Царства Небесного, защите вселенского Православия, приготовлении человеческого рода ко Второму Пришествию Христову, не

воспринимала царский крест как послушание сродни иноческому, во славу Божию и во благо вверенного ему Богом народа. В рамках концепции полицейского, или, если использовать современный лексикон, тоталитарного государства целью Государя и возглавляемого им государства являлось достижение «общего блага», «всенародной пользы» и, по словам самого Петра, «чести и славы» России. Для реализации данной сугубо мирской цели Государь и наделялся неограниченной властью и правом детально и всеобъемлюще регламентировать жизнь своих подданных посредством издания необходимых законов и обеспечения их неукоснительного исполнения. В силу подобной десакрализации монаршей власти Государь «превратился из Божьего слуги в Отца народа и руководил им не ради душевного спасения, а ради благополучия имперского государства» [2, с. 276], а на смену прежним религиозным идеалам и чаяниям Святой Руси, Москвы как Третьего Рима и Нового Иерусалима, которые должен был воплощать в жизнь Царь– самодержец, пришла сугубо политическая цель построения могущественной Великой России.

Логическим следствием произошедших идеологических изменений и внешним выражением новых представлений о Верховной власти стало принятие Петром I в 1721 г. нового монаршего титула «Императора». В отличие от титула «Царя» как главного Государева имени, который ставил русского монарха в один духовный ряд с царями библейскими и, что особенно важно, уподоблял его Самому Царю царей, императорский титул соотносился в сознании общества не с религиозным, а со светским началом. К тому же, он ассоциировался с языческим или католическим Римом, а следовательно, воспринимался как нехристианский или, по крайней мере, неправославный, вследствие чего был встречен весьма неодобрительно [1, с. 190–192; 7, с. 37]. Международное признание за русским Государем титула Императора, который превратил Россию (Московское Государство, Российское царство) в Российскую Империю, растянулось на несколько десятилетий. Одновременно с императорским титулом заседавшие в Сенате и Синоде петровские соратники преподнесли Петру Алексеичу титулы «Отца Отечества» и «Великого», которые он также принял. Что касается народа, то он тоже дал свою оценку Петру I и проводимым им «реформам», окрестив Государя «царем– антихристом» и «царем– самозванцем».

Как абсолютному монарху, Государю принадлежала вся полнота власти во всех сферах деятельности государства и жизни общества: он возглавлял государственный аппарат, являлся верховным законодателем и главнокомандующим, участвовал в отправлении правосудия, вводил подати и устанавливал повинности, управлял государственным имуществом, являлся главой Церкви и т. д. Монарх также обладал верховенством в области международных отношений: определял направления внешней политики страны, заключал международные

договоры, объявлял войну и заключал мир и т. д. Исключительное положение Государя подчеркивалось и наличием у него целого ряда привилегий: он пользовался неприкосновенностью, подлежал особой уголовно–правовой защите, не нес юридической ответственности за свои действия, содержался за счет государства, имел свой Двор. Почетными преимуществами монарха являлись права на монарший титул, герб, почетный караул, а также наличие государственной печати и регалий (короны, скипетра и др.).

Список источников:

1. Боханов (2002) – Боханов А.Н. Самодержавие. Идея царской власти. М., 2002.
2. Оспенников (2015) –Оспенникова Ю.В. История государства и права России: учебник / под ред. Ю. В. Оспенникова. М., 2015. Ч. 1.
3. Ключевский (2001) – Ключевский В.О. Полный курс лекций // Ключевский В. О. Русская история / Сост. А. М. Кузнецов. М., 2001. Т. 2.
4. Латкин (2004) – Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004.
5. Солоневич (2003) – Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2003.
6. Тихомиров (1998) – Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.
7. Успенский (2000) – Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

References:

- Bokhanov (2002) – *Bokhanov A. N. Autocracy. The idea of the Zarist power* [Samoderzhavie. Ideya tsarskoy vlasti]. М., 2002.
- Ospennikov (2015) –*Ospennikov Yu. V. The history of Russian state and law: textbook* / edited by Yu. V. Ospennikov [Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik / pod red. Yu. V. Ospennikova]. М., 2015. Vol. 1.
- Klyuchevskiy (2001) – *Klyuchevskiy V. O. Full course of lectures // Klyuchevskiy V.O. The Russian history* / edited by A. M. Kuznetsov [Klyuchevskiy V. O. Polnyi kurs lektsiy // Klyuchevskiy V. O. Russkaya istoriya / sost. A. M. Kuznetsov]. М., 2001. Vol. 1.
- Latkin (2004) – *Latkin V.N. Textbook of the history of Russian law of the Empire period* (18th and 19th centuries) [Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX veka)]. М., 2004.
- Solonevich (2003) – *Solonevich I.L. The people’s monarchy* [Narodnaya monarkhiya]. М., 2003.
- Tikhomirov (1998) – Tikhomirov L.A. The monarchist statehood [Monarhicheskaya gosudarstvennost’]. М., 1998.
- Uspenskiy B. A. (2000) – *Uspenskiy B.A. Tsar and Emperor: anointing to the kingdom and the semantics of monarch titles* [Tsar and Emperor: pomazanie na tsarstvo i semantika monarshih titulov]. М., 2000.

Административное право

УДК 340.14

ББК 67.0

JEL K39

*ТЕРЕНИЧЕНКО Алексей Александрович*¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0895-6851>

¹ Терениченко Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. E-mail: aaterenichenko@fa.ru

**НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация

Предмет. Актуальность данной тематики обуславливается необходимостью совершенствования правового регулирования реализации новых направлений молодёжной политики в РФ.

Цели/задачи. В статье рассмотрена проблематика изыскания дополнительных средств для повышения привлекательности работы молодёжи в российских регионах, а также введения в действие льготных ипотечных программ для молодых специалистов и молодых семей.

Методология. Использован формально-юридический метод, методы синтеза и анализа.

Вывод. Автор формирует у читателя общее представление о проблематике правового регулирования реализации новых направлений молодёжной политики в Российской Федерации, к основным из которых относится повышение привлекательности регионов для работы и жизни молодых специалистов, а также введение в действие особых ипотечных программ для молодых специалистов и их семей. Делается вывод о том, что привлечение молодёжи в российские регионы требует сочетание стратегий, направленных на решение многих аспектов проблем. А программы льготной ипотеки являются одним из многих видов финансовых программ, рассчитанных на лиц разного возраста и уровня доходов.

Ключевые слова: *стратегии молодёжной политики, Федеральное агентство по делам молодёжи, государственно-частное партнёрство.*

Administrative law

Alexey A. Terenichenko,

PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law at the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: aaterenichenko@fa.ru

NEW DIRECTIONS OF YOUTH POLICY IN RUSSIA: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract

Subject: The relevance of this topic is determined by the need to improve the legal regulation of the implementation of new areas of youth policy in the Russian Federation.

Aims/Objectives The article deals with the problem of finding additional funds to increase the attractiveness of youth work in the Russian regions, as well as the introduction of preferential mortgage programs for young professionals and young families.

Methodology The formal– legal method, methods of synthesis and analysis are used.

Conclusion The author gives the reader a general idea of the problems of legal regulation of the implementation of new areas of youth policy in the Russian Federation, the main of which include increasing the "attractiveness" of the regions for the work and life of young professionals, as well as the introduction of special mortgage programs for young professionals and their families. It is concluded that attracting young people to the Russian regions requires a combination of strategies aimed at solving many aspects of the problems. And subsidized mortgage programs are one of many types of financial programs designed for people of all ages and income levels.

Keywords: *youth policy strategies, Federal Agency for Youth Affairs, public–private partnership.*

За последнее двадцатилетие в Российской Федерации были разработаны несколько стратегий молодежной политики. Последняя из них была утверждена в 2006 году и определяет стратегию государственной молодежной политики до 2025 года и направлена на развитие человеческого капитала и эффективное управление молодежью.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации является одним из важнейших и приоритетных направлений реализации как государственной, так и социальной молодежной политики. Сегодня в целом она направлена на развитие потенциала молодежи, раскрытие её талантов, формирование активных и ответственных граждан. Также делается упор на создание прочной связи между государством и его молодежью.

Актуальность темы заключается в том, что современная молодежная политика России ориентирована на оказание поддержки молодежи, обеспечение удовлетворения её потребностей и стремлений. Это включает в себя предоставление образовательных и карьерных возможностей, доступ к здравоохранению, а также доступ к культурным и спортивным мероприятиям. Российское Правительство реализовало несколько инициатив по оказанию помощи молодежи – предоставление особых стипендий студентам, создание рабочих мест на государственной службе и развитие инициатив, ориентированных на молодежь, состоящих в поощрении участия молодежи в политике – молодежны советах, СМИ и

программах гражданского образования.

Наиболее перспективными путями реализации молодёжной политики в РФ являются следующие:

– необходимо предложить пути изыскания дополнительных средств для повышения привлекательности работы в регионах для молодёжи;

– следует определить правовые и экономические возможности реализации дополнительных льготных ипотечных программ для молодёжи, в том числе для молодых специалистов и молодых семей.

Молодые люди с меньшей вероятностью переедут из Москвы и других крупных городов в регионы или останутся на своей «малой родине», если там родились. Поэтому важно обсуждать вопросы, связанные с «удержанием» и привлечением молодежи в субъекты Российской Федерации.

Необходимо поощрять выпускников возвращаться в свои города, если они получали образование в других. Регионы следует «продвигать» как привлекательное место для жизни, учебы и работы для молодежи. [1]

Университеты и колледжи должны предлагать курсы, профессиональную подготовку, в изучении которых заинтересованы молодые люди. Доступ к высшему образованию должен быть улучшен за счёт курсов, предлагаемых на местном или цифровом уровне.

Предоставление образования должно быть связано с потребностями работодателей. Необходимо выявить региональные пробелы в навыках и помочь учреждениям дополнительного и высшего образования предоставить курсы, которые устранят эти пробелы.

Молодые люди должны иметь возможность развивать цифровые и ИТ-навыки.

Новые курсы должны дать молодым людям навыки работы в сфере туризма и творческих индустрий.

Местные компании следует поощрять к найму учеников, чтобы помочь молодым людям получить устойчивую квалифицированную работу. [2] Молодые люди должны получить пользу от улучшенной профессиональной ориентации и быть информированными о местных возможностях. Следует поощрять предприимчивость и предпринимательские навыки среди молодежи.

Выпускники школ должны быть готовы к работе, а деятельность Федерального агентства по делам молодёжи (далее – Росмолодёжь или Агентство) должна быть увязана с программой «Развитие молодой рабочей силы». В частности, Агентству следует поощрять деятельность местных предприятий, чтобы расширить возможности трудоустройства для молодёжи. Особое внимание следует уделить обеспечению справедливой работы и оплаты труда молодых людей.

Желательна также поддержка Агентством развития отраслей, в которых молодые люди хотят работать: таких как игры, велоспорт или активный

отдых, а также творческие отрасли [3].

Предложение таких стимулов, как налоговые льготы или субсидии, для предприятий, которые инвестируют в регион и создают рабочие места для молодежи [4].

Важно отметить, что конкретные стратегии будут зависеть от контекста и потребностей каждого региона и могут потребовать сотрудничества между правительством, промышленностью и образовательными учреждениями.

В целом полагаем, что можно обсуждать несколько способов найти дополнительные средства для повышения привлекательности работы в регионах для молодежи.

1. Финансирование посредством государственных программ, целью которых является инвестирование в рабочую силу страны. На сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации размещена информация о программах и инициативах по трудоустройству молодежи. На сайте Росстата есть данные о занятости молодежи в России. На сайте Росмолодежи размещена информация о государственных программах трудоустройства лиц до 35 лет, включая гранты, стажировки и другие инициативы. На сайте Государственной службы занятости России размещена информация о программах занятости и развития рабочей силы, в том числе связанных с трудоустройством молодежи.

2. Варианты государственно–частного партнерства (далее – «ГЧП»), когда бизнес и правительство работают вместе, чтобы найти финансирование для инициатив по трудоустройству молодежи.

Главной задачей ГЧП является повышение эффективности государственных функций, осуществляемых в сфере развития экономики и социальной сферы, путём привлечения инвестиций и оптимизации деятельности учреждений государственной власти, и бизнес–структур.

В рамках ГЧП планируется создание партнёрства между властными институтами и бизнесом в целях развития занятости молодежи. Одним из инструментов реализации ГЧП является предоставление налоговых льгот и других мер поддержки бизнеса, выполняющего социальную миссию. [5]

Основными направлениями ГЧП на 2023 год явились создание новых рабочих мест для молодежи, в том числе в рамках поддержки начинающих предпринимателей, и повышение квалификации российских специалистов и молодежи.

ГЧП предполагает, что государство и бизнес совместно будут реализовывать проекты, которые будут способствовать развитию экономики и помогать решать социальные проблемы, включая проблему занятости. [6]

3. Возможность получения грантов от некоммерческих организаций.

Кроме того, существует несколько федеральных финансовых департаментов и агентств, которые предоставляют гранты для молодёжных

программ через инструмент поиска возможностей финансирования молодёжи именно на территории Российской Федерации.

При подаче заявки на грант важно внимательно изучить требования к заявке и рекомендации, предоставленные каждой организацией, чтобы убедиться, что программа имеет право на получение финансирования.

4. Наконец, есть местные и региональные источники финансирования – общественные фонды, бизнес– ассоциации и организации экономического развития, которые могут иметь программы, поддерживающие занятость молодёжи и местный экономический рост. [7]

Что касается роли Федерального агентства по делам молодёжи, трудно переоценить важность его прямого и косвенного взаимодействия с молодежью. Взгляды молодёжи должны учитываться в планах развития Агентства, их следует учитывать в процессе принятия решений. Например,

1) желательно напрямую спрашивать молодых людей об их взглядах и причинах ухода из района, посещая школы, местные молодежные группы или проводя опрос;

2) в качестве возможного механизма взаимодействия с молодёжью могут помочь известные социальные сети;

3) молодых людей следует поощрять к разработке идей для проектов, которые они хотят реализовать;

4) агентство должно быть инклюзивным и учитывать мнения безработной молодёжи;

5) Агентство могло бы взаимодействовать с работниками до 35 лет, которые понимают потребности молодых людей и могут быть их «голосом». [7]

Обобщая, можно констатировать, что проблема привлечения молодых специалистов в регионы – сложный вопрос, требующий комплексного подхода.

Ещё одним перспективным направлением реализации новой молодёжной политики могут быть *дополнительные льготные ипотечные программы для молодых специалистов и семей*. Обсудим правовые и экономические возможности реализации подобных программ.

Льготные ипотечные программы для молодежи или любого человека могут быть выгодны с точки зрения предоставления доступа к более низким процентным ставкам, более гибким вариантам оплаты или даже специализированным услугам, ориентированным на тех, кто впервые покупает жильё. Возможно, учитывая скромное финансовое положение молодёжи, льготные ипотечные программы, адаптированные к её потребностям, могут оказать большую помощь в облегчении приобретения ими собственного жилья.

Жилищный опыт молодых людей лучше всего изучать, рассматривая путь, которым они проходят через жилищную систему в течение определенного периода времени. Сравнение этих путей выявляет

существенные различия и сходства, хотя путь к «своему жилью», выбранный каждым человеком, уникален.

Можно выделить пять таких основных путей: запланированный, незапланированный, вынужденный, «студенческий» и хаотичный. Способность молодых людей планировать свое вступление в независимую жизнь, степень и форма любых ограничений, а также степень поддержки семьи во многом определяют характер переживаний молодого человека. [8]

Основные варианты жилья:

- 1) дом или квартира в собственность;
- 2) частные арендаторы;
- 3) социальные арендаторы. [9]

В России уже действует несколько льготных программ по ипотеке. Среди них: дальневосточная ипотека, льготная ипотека, семейная ипотека, сельская ипотека, а также ипотека на строительство дома и ипотечный кредит для военнослужащих. Аналогичное поручение было ранее дано Президентом РФ по ипотеке и выделению научным сотрудникам жилищных сертификатов. [10]

До 2025 года в России продолжает действовать программа «Молодая семья». С ее помощью можно получить от государства субсидию на приобретение собственного жилья. Чтобы стать участником программы, молодая семья должна соответствовать нескольким условиям: оба супруга должны быть младше 35 лет, а также иметь официальный статус нуждающихся в улучшении жилищных условий. Госпрограмма семейной ипотеки продлевается до конца 2023 года, а лимит средств на выдачу кредитов в ее рамках увеличивается до 1,7 трлн. руб.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на ожидаемое снижение уровня занятости молодых людей в последние годы, они по-прежнему стремятся стать собственниками жилья в долгосрочной перспективе. В первую очередь лица, определяющие политику, должны рассмотреть вопрос о том, следует ли разрабатывать мероприятия, отвечающие этим ожиданиям. Если не будет предпринято никаких мер по расширению доступа к собственности, гораздо больше молодых людей останутся без собственного жилья в возрасте от 20 до 30 лет. Хотя это, возможно, само по себе не проблематично, эти молодые люди, вероятно, будут конкурировать за собственность, которая может им достаться от родителей. Это может привести к тому, что многие домохозяйства с более низкими доходами будут полностью исключены из рынка жилья.

В заключение можно сказать, что анализ различного опыта молодых людей показал, что семьи, которые не могут получить доступ к

¹ Поручение Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного Совета, посвящённое вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70169> (дата обращения 03.03.2023)

собственному жилью, столкнутся с особыми трудностями, если им придется войти в частный арендный сектор. Семьи были обеспокоены тем, что им нужна стабильность для их детей, но при этом у них будет мало контроля над прекращением любой аренды. В связи с этим возникает особая политическая проблема, связанная с обеспечением доступа молодых семей к подходящему и безопасному жилью, что может означать вмешательство государственных структур к предоставлению ипотечных программ, ориентированных исключительно на молодежь. Любое такое вмешательство должно быть продумано, поскольку доходы молодых семей весьма неоднозначны.

Список источников:

1. Соловьева (2021) – Соловьева Н.Ю. О развитии молодежного самоуправления / Н.Ю. Соловьева // Инновационные процессы в современном образовании: практики, технологии, решения: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 17–19 июня 2021 года / Отв. ред. А.В. Лукаш; науч. ред. В.Н. Морозов. – Москва: Информо, 2021. – С. 192

2. Сатина (2022) – Сатина А.В. Интеграция молодежной политики в практику социальной политики и управления государством / А.В. Сатина, В.В. Великороссов // Генезис и онтология инновационно ориентированного корпоративного управления в условиях трансформации экономики и общества: сборник научных статей международной научно-практической конференции «Инновации в управлении социально-экономическими системами» (ICIMSS-2022), Москва, 22 декабря 2022 года. Том 9. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 524

3. Губачев (2022) – Губачев Н.Н. Совершенствование государственного управления и инфраструктуры в реализации молодежной политики / Н.Н. Губачев, Т.Ф. Морозова // Молодежь в системе государственного и муниципального управления: Сборник научных трудов. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. – С. 4

4. Анцупова (2022) – Анцупова А.С. Молодежная политика как неотъемлемая часть социальной политики / А. С. Анцупова // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 3-1(40). – С. 68

5. Климова (2022) – Климова Е.З. Молодежная политика как составная часть культурной политики региона / Е.З. Климова, Л.Н. Перцева, Н.А. Софьин // Управленческий учет. – 2022. – № 11-1. – С. 64

6. Олексенко (2022) – Олексенко А.В. Молодежная политика - важное стратегическое направление развития современной системы образования / А.В. Олексенко // Научный аспект. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 536

7. Войтович (2022) – Войтович В.Ю. Управление молодежной политикой в сфере профилактической работы с несовершеннолетними в муниципальном округе «Город Ижевск» / В.Ю. Войтович, Я.А. Суворова // Государственное и муниципальное управление: сборник научных статей / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный

университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственной службы и управления персоналом. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 78

8. Сатина (2023) – Сатина А.В. Механизмы реализации государственной социальной политики на примере молодежной политики / А.В. Сатина, В.В. Великороссов // Генезис и онтология инновационно ориентированного корпоративного управления в условиях трансформации экономики и общества: сборник научных статей международной научно-практической конференции «Инновации в управлении социально-экономическими системами» (ICIMSS-2022), Москва, 22 декабря 2022 года. Том 9. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 533

9. Тупица (2021) – Тупица Д.М. Органы молодежного самоуправления в структуре муниципального образования: проблемы и пути их решения / Д.М. Тупица // Молодежный муниципальный форум: Материалы всероссийской научной интернет-конференции, Екатеринбург, 21 апреля 2021 года / Отв. редактор Е.И. Васильева. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 248

Reference:

Solovieva (2021) – *Solovieva N.Yu. On the development of youth self-government* [O razvitií molodezhnogo samoupravleniya] / N. Yu. Solovieva // Innovative processes in modern education: practices, technologies, solutions: a collection of papers based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, June 17–19, 2021 / Rev. ed. A. V. Lukash; scientific ed. V. N. Morozov. – Moscow: Informio, 2021. - S. 192-194.

Satina (2023) – *Satina A.V. Integration of youth policy into the practice of social policy and government management* [Integraciya molodezhnoj politiki v praktiku social'noj politiki i upravleniya gosudarstva] / A. V. Satina, V. V. Velikorossov // Genesis and ontology of innovation-oriented corporate governance in the conditions of transformation of the economy and society: collection of scientific articles of the international scientific-practical conference "Innovations in the management of socio-economic systems" (ICIMSS-2022), Moscow, December 22, 2022. Volume 9. – Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2023. – S. 524-532.

Gubachev (2022) – *Gubachev N.N. Improving public administration and infrastructure in the implementation of youth policy* [Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya i infrastruktury` v realizacii molodezhnoj politiki] / N. N. Gubachev, T. F. Morozova // Youth in the system of state and municipal management: Collection of scientific papers. - Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)", 2022. - P. 4-20.

Antsupova (2022) – *Antsupova A.S. Youth policy as an integral part of social policy* [Molodezhnaya politika kak neot'emlemaya chast' social'noj politiki] / A.S. Antsupova // Modern School of Russia. Issues of modernization. – 2022. - No. 3-1 (40). – S. 68-69.

Klimova (2022) – *Klimova E.Z., Pertseva L. N., Sof'in N. A. Youth policy as an integral part of the cultural policy of the region* [Molodezhnaya politika kak

sostavnaya chast` kul`turnoj politiki regional] // Management accounting. - 2022. - No. 11-1. - S. 64-71.

Olekseenko (2022) – *Olekseenko A.V. Youth policy is an important strategic direction in the development of the modern education system [Molodezhnaya politika - vazhnoe strategicheskoe napravlenie razvitiya sovremennoj sistemy` obrazovaniya] / A. V. Olekseenko // Scientific aspect. - 2022. - V. 5, No. 4. - S. 536-543.*

Voitovich (2022) – *Voitovich V.Yu. Management of youth policy in the field of preventive work with minors in the municipal district "City of Izhevsk"[Upravlenie molodezhnoj politikoj v sfere profilakticheskoy raboty` s nesovershennoletnimi v municipal`nom okruge «Gorod Izhevsk»] / V. Yu. Voitovich, Ya. A. Suvorova // State and municipal management: collection of scientific articles / Ministry of Education and Science of Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Udmurt State University", Institute of Economics and Management, Department of Public Service and Personnel Management. - Izhevsk: Udmurt State University, 2022. - S. 78-86.*

Satina (2023) – *Satina A.V. Mechanisms for the implementation of state social policy on the example of youth policy [Mexanizmy` realizacii gosudarstvennoj social`noj politiki na primere molodezhnoj politiki] / A. V. Satina, V. V. Velikorossov // Genesis and ontology of innovation-oriented corporate governance in the context of the transformation of the economy and society: a collection of scientific articles of the international scientific -practical conference "Innovations in the management of socio-economic systems" (ICIMSS-2022), Moscow, December 22, 2022. Volume 9. – Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2023. – S. 533-540.*

Tupitsa (2021) – *Tupitsa D.M. Youth self-government bodies in the structure of the municipality: problems and ways to solve them [Organy` molodezhnogo samoupravleniya v strukture municipal`nogo obrazovaniya: problemy` i puti ix resheniya] / D.M. Tupitsa // Youth Municipal Forum: Materials of the All-Russian Scientific Internet Conference, Yekaterinburg, April 21, 2021 / Ed. editor E.I. Vasiliev. – Yekaterinburg: Ural Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF", 2021. – P. 248-251.*

Гражданское право

УДК 347.634/637

JEL: K12

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско– правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток. E– mail: a.purge@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормативно– правовые положения института договора хранения в Российской Федерации.

Цели/задача. Цель исследования – анализ законодательных положений, регулирующих порядок заключения, изменения и прекращения договора хранения в Российской Федерации.

Методология. Методологическая основа представлена совокупностью методов научного познания объективной правовой действительности, примененных в ходе подготовки и написания: сравнительно– правовой метод, формально– юридический метод, логический метод, метод правового моделирования.

Вывод. Потребность в обеспечении сохранности имущества в условиях, когда сам собственник лишен возможности осуществлять присмотр за ним, достаточно давно – со времен появления римского частного права – вызвала к жизни существование особых правовых норм о хранении. В российском гражданском праве этот институт появился в ГК РСФСР 1964 г., а наиболее развитую дифференциацию на виды получил в главе 47 части второй ГК РФ 1996 г. Однако до сих пор поклажедатели, в том числе товаровладельцы, совершают в отношениях с хранителями значительное число ошибок, не позволяющих им своевременно и в полном объеме защитить свои права. В работе проанализирована и обобщена практика наиболее типичных судебных споров из договоров хранения, сформулированы предложения по совершенствованию регулирования данной категории отношений.

Ключевые слова: *гражданско– правовой договор хранения, хранитель, товарный склад, поклажедатель, презумпция исполнения хранителем своих обязательств, потребительское хранение, коммерческое хранение, секвестр.*

Civil law

¹ **Anna R. Purge**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University, Vladivostok. E– mail: a.purge@mail.ru

¹ Vladivostok State University, Gogol 41, Vladivostok, 690014, Russia

FEATURES OF THE STORAGE AGREEMENT IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract

Subject/topic. The subject of the study is the regulatory and legal provisions of the storage contract institute in the Russian Federation.

Goals/objectives. The purpose of the study is to analyze the legislative provisions governing the procedure for concluding, amending and terminating a storage agreement in the Russian Federation.

Methodology. The methodological basis is represented by a set of methods of scientific cognition of objective legal reality applied during preparation and writing: comparative legal method, formal legal method, logical method, method of legal modeling.

Conclusion. The need to ensure the safety of property in conditions when the owner himself is deprived of the opportunity to take care of it, for a long time – since the advent of Roman private law – has brought to life the existence of special legal norms on storage. In Russian civil law, this institution appeared in the Civil Code of the RSFSR in 1964, and received the most developed differentiation into types in Chapter 47 of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation in 1996. However, until now, depositors, including commodity owners, make a significant number of mistakes in their relations with keepers, which do not allow them to protect their rights in a timely and complete manner. The paper analyzes and summarizes the practice of the most typical litigation from storage contracts, and makes proposals to improve the regulation of this category of relations.

Keywords: *civil law storage agreement, custodian, commodity warehouse, depositor, presumption of fulfillment by the custodian of its obligations, consumer storage, commercial storage, sequestration*

В настоящее время интерес к вопросам правового оформления хранения вызван не только необходимостью эффективного построения логистических отношений (его недостатки в части складского хранения достаточно ясно были выявлены во время весеннего кризиса транспортных поставок 2022 года), но и расширением потребностей в данном договоре граждан, что вызвало появление таких новых форм этого традиционного договора, как хранение цифровых данных (data warehouse)¹, бытовое хранение (в боксах, контейнерах, складах– комнатах капитальных строений, камерах, теплых складах, ячейках, что существенно расширило возможности хранения домашних вещей)², долговременное холодильное хранение (востребованное крупными торговыми организациями) и т.д. В

¹ Шеклет М. Не только хранилища: какие формы хранения данных доступны сегодня предприятиям. – Текст: электронный. / М. Шеклет // itWeek: [сайт]. – 14.02.2022. – URL: <https://www.itweek.ru/bigdata/article/detail.php?ID=222448&ysclid=ldlnlx8xey954691608> (дата обращения: 02.05.2023).

² Рудевич И. Склады для хранения вещей: зачем нужны и как выбрать. – Текст: электронный / И. Рудевич // РБК: [сайт]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ddc378d9a7947e97071ef34> (дата обращения: 02.05.2023).

частности, по подсчетам специалистов, только за 2019– 2020 годы количество индивидуальных складов в России выросло вдвое (при том что сам этот сегмент рынка хранения возник лишь 15 лет назад)¹, а пандемия оказалась существенным драйвером этого роста, вызвавшим стремление граждан к оптимизации квартирного пространства (в частности, по Санкт–Петербургскому региону спрос на услугу Self Storage вырос в 2021 году, сравнительно с 2020– м годом на 28%). Растет социальный запрос и на хранение ценных предметов. В частности, в последние годы отмечается появление значительного числа организаций хранения профессиональных драгоценных металлов (и иных ценностей), позиционирующих себя и свои услуги в качестве наиболее безопасных и, что не менее важно, конфиденциальных. Нельзя не отметить, что эти же процессы – появление крупных игроков на рынке ответственных и конфиденциальных хранителей драгоценных металлов – идут во всем мире².

Таким образом, развитие бытового хранения, коммерческого хранения и складского бизнеса в целом, а также рост запроса на хранение ценностей – актуализируют проблему договора хранения, особенностей прав, обязанностей и ответственности сторон, связанных с этими новыми формами. В частности, особое значение при хранении приобретают такие условия, как «offer state– of– the– art services» (рассматриваем самые современные запросы на условия хранения), «like computerized gate entry» (компьютерное наблюдение за хранящимися вещами поклажедателем) and «climate controlled units» (контроль состояния воздушной среды в хранилище)³. Значимой становится также проблема конфиденциальности хранения и отсутствия специальной, четко определенной (в отличие от норм о возмещении морального вреда) гражданско– правовой ответственности за ее нарушение, что существенно расширяет пределы охраняемых законом интересов поклажедателя по договору хранения.

Наконец, современная российская правовая действительность характеризуется появлением институтов, ранее присущих лишь англо–американскому праву, и потому не в полной мере соответствующих традиционным континентальным гражданско– правовым институтам. В

¹ Воскресенский М. Эксперты рассказали о развитии рынка складов индивидуального хранения в России. – Текст: электронный / М. Воскресенский // Известия. – 2021. – 10 дек. - URL: <https://iz.ru/1262342/2021-12-10/eksperty-rasskazali-o-razvitii-rynka-skladov-individualnogo-khraneniia-v-rossii?ysclid=ldlqbl5gm6199481804> (дата обращения: 02.05.2023).

² Erlanger A. 3 лучших места в мире для хранения золота. – Текст: электронный / Alexandra Erlanger // International Wealth: [сайт]. – URL: <https://internationalwealth.info/precious-metals-offshore/3-best-places-in-the-world-for-gold-storage/?ysclid=ldlquuneub632083481> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Erlanger A. 3 лучших места в мире для хранения золота. – Текст: электронный / Alexandra Erlanger // International Wealth: [сайт]. – URL: <https://internationalwealth.info/precious-metals-offshore/3-best-places-in-the-world-for-gold-storage/?ysclid=ldlquuneub632083481> (дата обращения: 02.05.2023).

частности, значительная доля элементов договора хранения существует в таком англо– американском институте, как счета эскроу, которые ныне являются основной формой исполнения дольщиком по договору долевого строительства своей обязанности по оплате строящегося для него объекта. Так, «популярно разъясняя» гражданам правовую природу эскроу, Газпромбанк утверждает, что «эскроу– счет – это специальный счет в банке, на котором хранятся ваши деньги, пока дом строится»¹. Таким образом, даже профессионально работающие со счетами эскроу субъекты – банки рассматривают эскроу и в категориях договора банковского счета, и в категориях «хранения». Очевидно, что данный правовой режим также нуждается в исследовании с позиций договора хранения, а не только с позиций договора банковского счета.

Проблемами договора хранения в советском и российском гражданском праве занимались такие ученые, как К.С. Боуш (работа 2005 г. об общегражданском договоре хранения), А.С. Коломацкая и И.В. Кравченко (в обеих работах 2004 г. о профессиональном хранении) [1; 2], Ю.С. Соловьева (тот же самый договор на примере зернохранилищ, 2008 г.) [3], К.И. Колищук (работа 2007 г. о хранении в государственном материальном резерве) [4], Р.Н. Яхонтов [5], С.А. Ларин (работа по гостиничному хранению 2007 г.) [6]. Интересной представляется также работа Н.А. Дороховой 2011 года, впервые в отечественной цивилистике, изучившей вопрос о хранении цифровых данных [7]. Однако все эти исследования прекращаются после 2012 года, т.е. в момент начала реформы гражданского законодательства и последовательного (по главам) изменения Гражданского кодекса РФ. Таким образом, все названные исследования в значительной мере утратили свою актуальность.

Обязанность обеспечения сохранности вещи существует в содержании многих обязательств, в частности в обязательствах подряда, перевозки. Однако целью всех этих договоров является соответственно создание или перемещение предмета договора (вещи) в пространстве, тогда как целью хранения является именно обеспечение его сохранности. Обеспечение сохранности вещи является основной обязанностью исполнителя еще по одному договору – транспортной экспедиции. Однако и этот договор был в новом ГК РФ выделен в качестве самостоятельного (*suī generis*), поскольку, по мнению законодателя, речь в нем идет об обеспечении не только сохранности, но в равной мере и охране вещи в процессе ее транспортировки. Таким образом, при создании ГК РФ был сохранен традиционный гражданско– правовой институт русского (советского) права – договор хранения, который был закреплен в главе 47 Гражданского

¹ Эскроу-счет: что это и как им воспользоваться. – Текст: электронный // Газпромбанк: [сайт]. – URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/mortgage/chto-takoe-jeskrou-schet/> (дата обращения: 02.05.2023).

кодекса РФ¹.

Фактический (реальный) характер договора хранения предполагает, что при его заключении будут совершены в определенной последовательности действия как поклажедателя (инициатора этого договора), так и хранителя. К таким последовательным действиям (совокупности последовательных действий) относятся следующие:

– фактическая передача вещи во владение (или под контроль) хранителя – лица, которое выразило согласие на принятие объекта хранения. Нельзя не отметить, что уже на этом этапе не могут быть не согласованы, а потому подлежат обсуждению, как минимум, три условия: 1) характер самой вещи и те полезные свойства, которые хранитель обязуется сохранить; 2) конкретное место поклажи (передачи на хранение) вещи; 3) длительность деятельности хранителя по обеспечению сохранности этих полезных свойств. Поэтому даже сделка реального характера в настоящее время сопровождается, как правило, предварительным заявлением поклажедателя («заявкой») о намерениях передать вещь, и выражением согласия хранителя о ее принятии, что, однако, не устраняет реального характера этой сделки, как он сложился исторически);

– деятельность хранителя по обеспечению сохранности поклажи и (или) ее полезных свойств. Если традиционно хранение рассматривалось как бездействие в отношении объекта поклажи и сводилось преимущественно к недопущению его изъятия третьими лицами, то в настоящее время на хранителя, как правило, возлагается значительно больше обязанностей. Так, в профессиональном хранении к их числу относится обеспечение температурного режима помещения для хранения, уровня влажности воздуха в помещениях для хранения, предоставление пользователю возможностей видеонаблюдения над хранящейся вещью и т.д. Все эти действия относятся, в отличие от традиционной поклажи, к разновидностям активной деятельности хранителя.

Третья группа активных действий хранителя, направленных на исполнение им своего обязательства по хранению, приходится на момент прекращения договора и состоит в возврате поклажи поклажедателю в момент его обращения за получением вещи (в пределах оговоренного срока хранения).

К числу обязанностей поклажедателя, кроме вышеупомянутой обязанности оплатить услуги хранителя либо только в виде возмещения, либо в виде и возмещения, и вознаграждения, относятся следующие.

1. Обязанность взять вещь обратно по истечении обусловленного срока хранения. В реальности риски того что поклажедатель не явится за своей

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.04.2023).

вещью, достаточно высоки: граждане нередко являются за своими вещами со значительным опозданием. Поэтому практически во всех правовых актах, регулирующих отношения по общегражданскому (или потребительскому) хранению, существуют правила о его продлении по умолчанию.

Пункт 1 статьи 899 ГК РФ устанавливает два основания возникновения обязанности поклажедателя забрать хранимые вещи: 1) истечение оговоренного срока хранения; 2) истечение так называемого «обычного» срока хранения (п. 3 ст. 889 ГК РФ) – если срок изъятия вещи не определен (или определен как «до востребования поклажедателем»).

Законодательно предусматриваются и последствия отказа поклажедателя от забора вещи: реализация вещи хранителем (в зависимости от стоимости вещи – по стоимости в месте хранения, если эта стоимость не более 50 тыс. руб., или на аукционе, если стоимость превышает 50 тыс. руб.). Однако для осуществления данной возможности существуют два ограничения, которые можно определить как материально– правовое и процедурное.

Первое состоит в том, что в договоре хранения может быть установлен запрет на продажу вещи. Разумеется, принимая на себя обязанность хранения вещи, хранитель должен осознавать и данный запрет – как принципиальную невозможность реализации хранимой вещи. Разумеется, современное законодательство допускает самые различные отступления от запрета. Например, если судом будет установлено, что поклажедатель злоупотребляет своим субъективным правом запрета продажи вещи хранителем, это право будет преодолено судом путем отказа в его защите (пункт второй статьи 10 ГК РФ). Однако более проблематичным представляется случай, когда хранитель, несмотря на оговоренный запрет, все же реализовал объект хранения, а вырученные за его продажу денежные средства – передал (перевел) поклажедателю. Разумеется, такая реализация не будет, в отличие от предусмотренной в ст. 899 ГК РФ, правомерной, т.е. она будет рассматриваться как правонарушение. Однако вопрос состоит в том, какие санкции за нарушение этого запрета имеются в распоряжении поклажедателя. Представляется, что помимо общего правила о взыскании убытков (которые традиционно трудно доказуемы), а также помимо возможности установления специальной договорной неустойки за нарушение данной договорной обязанности и возможностей, связанных с возмещением морального вреда, целесообразным было бы включение в текст статьи 899 ГК РФ законной неустойки в виде единовременного штрафа, например, в размере стоимости проданной вещи.

Второе (которое можно было бы определить, как процедурное) – состоит в том, что для реализации вещи необходимо предварительное письменное уведомление поклажедателя. Однако вызывает вопросы как смысл этого уведомления, так и сама возможность такого уведомления – в

тех многих случаях, когда местонахождение поклажедателя неизвестно. Представляется, что поскольку поклажедателю известно, что его вещь находится у хранителя, известен срок прекращения договора хранения, равно как и последствия неоплаты хранения (если договор хранения заключался как возмездный), – постольку данное уведомление следует рассматривать как форму одностороннего расторжения договора, или отказа от договора в связи с невыполнением одной из его сторон своих обязательств (пункт 1 статьи 450.1 ГК РФ).

2. Обязанность при сдаче вещи на хранение предупредить хранителя об опасных свойствах вещи. Данное положение закреплено в пункте 1 статьи 894 ГК РФ, из которого следует право хранителя в случае неисполнения этой обязанности поклажедателем уничтожить вещи «вообще опасные по своей природе». Как видно, данная мера является не столько мерой гражданско– правовой ответственности, и даже не юридической мерой оперативного воздействия на должника, сколько мерой самозащиты хранителем своих интересов. Первое, что обращает на себя внимание – понятие «в любое время», что не предполагает предварительного уведомления поклажедателя об уничтожении данных вещей. Второе – отказ от возмещения убытков – в полной мере соответствует характеру мер самозащиты хранителем своих интересов.

В свою очередь, у хранителя выделяется семь обязанностей.

1. Хранитель обязан, во– первых, принять вещь на хранение. Однако данная обязанность в силу общего принципа свободы договора не является общей: она распространяется лишь на случаи, когда договор является публичным (ст. 426 ГК РФ) или, когда обязанность по заключению договора возложена на лицо иным законом или договором (в частности, предварительным договором).

2. Хранитель должен хранить объект в течение всего договорного срока (при этом под сроком понимается как определенный договором срок, так и срок, который не был определен и который определяется разумным периодом для хранения аналогичных вещей – так называемый срок «до востребования»).

3. Хранитель должен совершать действия, направленные на сохранение вещи и (или) ее полезных свойств. Для определения точных пределов такой обязанности существуют правила о разумности и добросовестности. В частности, добросовестность хранителя предполагает совершение им таких же действий, какие он предпринимал бы для сохранности своих собственных вещей.

4. Хранитель обязан оказать данную услугу по хранению лично. Хотя данная сделка не носит личного (лично– доверительного) характера, сам по себе объект – услуга – предполагает совершение действий, а не передачу товаров, в связи с чем тесно связана с личностью исполнителя. Иное может быть предусмотрено лишь законом или договором с поклажедателем.

5. Хранитель не вправе пользоваться хранимой вещью, т.е. извлекать из нее полезные свойства. Разумеется, иное может быть предусмотрено законом или договором с поклажедателем, однако в практике отношений хранения такое условие договоров о хранении не представляется распространенным.

6. Поскольку хранение предполагает титульное (обязательственное) владение вещью, хранитель обязан незамедлительно сообщать поклажедателю о необходимости смены условий хранения (что, как правило, связано с изменением стоимости хранения).

7. Хранитель обязан вернуть вещь управомоченному лицу по первому требованию. Интересно, что эта обязанность носит, по мнению судов, ключевой для рассматриваемого обязательства характер. Так, по одному из дел суд достаточно обстоятельно высказался по поводу данной обязанности, что можно признать даже «программным», или прецедентным заявлением: «Одной из особенностей хранения, отличающей его от прочих видов услуг, является то, что несмотря на потребление услуги по хранению в процессе ее оказания, это обязательство направлено на достижение конечного результата – выдачу имущества поклажедателю в надлежащем состоянии по окончании срока хранения. Именно в этом заключается интерес поклажедателя. Хранитель, не обеспечивший сохранности имущества, должен отвечать за это независимо от того, в течение какого срока он надлежаще исполнял свои обязанности и в какой момент их нарушил»¹. Как видно, Верховный Суд РФ высказал следующую позицию в отношении данного условия: если обычно услуга оказывается возмездно и оплате подлежит весь период оказания данной услуги, хотя бы она и прекратилась досрочно по любым основаниям (что можно сравнить, например, с оказанием образовательных, медицинских, туристических, юридических и иных услуг), то услуга хранения имеет смысл только в случае, когда вещь была возвращена поклажедателю. Более того, по мнению Верховного Суда РФ, эта же позиция была высказана и Высшим Арбитражным Судом РФ (Верховный Суд РФ сослался на аналогичное дело ВАС РФ 2005 года²) и Верховным Судом РФ (СК ВС РФ сослалась на

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.08.2019 N 301-ЭС19-5994 по делу N А82-5498/2017 // СПС КонсультантПлюс/ – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=777981C565C5E0B33DD8DFA3694441C3&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=367316754935248502&base=ARB&n=591863&rnd=wUQR1A#pfMLsUTAI0WJ8bJH>

(Дата обращения: 25.04.2023).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 23.08.2005 N 1928/05 по делу N А40-36270/04-25-140 // СПС КонсультантПлюс. –

URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=wUQR1A&base=ARB&n=13113#Kmj4tUTv6XQ6TR6C> (дата обращения: 25.04.2023).

аналогичное постановление 2015 года¹). С учетом того обстоятельства, что поклажедатель рассчитывает на возврат вещи, и именно возврат в сохранности имущества составляет для него цель данного договора, такой подход можно признать верным. Однако характерным представляется то, что в обоих случаях (что в 2005, что в 2019 годах) все нижестоящие судебные инстанции решали вопрос иначе – исходя из периода хранения, т.е. доказанного хранителем времени оказания данной услуги. Думается, не случайно судебное правосознание (в лице судей нижестоящих судов) признавало обоснованными требования хранителей, поскольку в силу общего правила о возложении бремени собственности (в том числе расходов на содержание имущества) на самого собственника поклажедатель как титульный владелец или собственник обязан был нести соответствующие расходы. В то же время эти расходы могли быть включены в качестве зачета при истребовании поклажедателем убытков (в том числе неполученной прибыли) от утраты вещи. Иначе говоря, данный вывод высших судебных инстанций представляется прямо противоречащим правилу (и здравому смыслу) статьи 210 ГК РФ о возложении бремени содержания собственности на самого собственника.

Особое значение в отношениях между товаровладельцем и товарным складом имеют формальности процедуры возвращения товаров. Обе стороны при возвращении товара имеют право требовать осмотра на предмет проверки количества товара.

Статья 911 ГК РФ регулирует порядок такого осмотра. У товаровладельца есть выбор из нескольких возможностей:

1) проверить товар при приемке. При этом в законодательстве и судебной практике различаются понятия проверки и приемки, при этом под проверкой понимается «осмотр товара и проверка его количества совместно с товаровладельцем и товарным складом с документальной фиксацией» [8, с. 349]. Однако наиболее значимо то, что проверка предполагает целенаправленное совместное исследование обеими сторонами обязательства хранения количества и внешнего вида товара. В момент проверки товар находится под совместным контролем получателя товара и товарного склада, что позволяет им документально зафиксировать общее мнение по поводу достаточности этого количества и надлежащего качества;

1.1) сделать замечания в акте его приемки по количеству и качеству. В случае, когда совместная приемка привела к разногласию мнения получателя и склада, получатель вправе указать в акте приемки его действительное (меньшее) количество, а склад, при несогласии с мнением

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2015 N 302-ЭС14-2592 по делу N А58-3765/2013 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=wUQR1A&base=ARB&n=419149#oXm5tUTU5YY3xfUq> (дата обращения: 25.04.2023)

получателя, вправе не выдавать ему товар;

1.2) не делать замечаний. В этом случае начинает действовать презумпция исполнения складом своих обязательств хранителя;

2) не проверять товар при приемке. Отказ от проверки товара при приемке – это отказ от такой стадии приемки товара, когда весь он находится одновременно в сфере контроля и получателя товара, и товарного склада. Однако отсутствие такого совместного контроля, то есть отсутствие акта проверки (отказ получателя от проверки, например, за отсутствием необходимого времени) позволяет выявить недостачу товара непосредственно в момент фактических действий получателя по его приемке (например, в момент погрузки товара на транспорт получателя). Нельзя не отметить, что в правилах некоторых складов прямо указано такое ограничение на получение товара во времени, когда получатель просто лишен возможности проверки. Например, правилами некоторых складов установлено время нахождения транспорта получателя на территории склада – не более 15 минут (или не более 45 минут для большегрузов), что крайне ограничивает возможности получателя на точный подсчет выданного товара. Особенно характерно это для складов, занимающих монопольное положение на рынке, или в случае сговора между складами, совокупность которых позволяет диктовать рынку свои условия. Такая маркетинговая тактика приводит к тому, что получатели вынуждены отказаться от проверки и полагаться только на добросовестность хранителя. Единственной возможностью своевременно выявить недостачу товара остается лишь на стадии непосредственной приемки, то есть стадии погрузки товара на транспорт товаровладельца. Таким образом, подавляющее большинство отказов судами в исках товаровладельцам о взыскании с хранителей (товарных складов) убытков от недостачи связано не с тем, что получатель товара «горопился» или «поленился» проверить товар на стадии приемки, а с тем, что склад, установив для получателя свои ограничения во времени на все действия с товарами (операционные ограничения), фактически не позволил ему осуществить проверку надлежаще;

2.1) сделать письменное заявление хранителю – также в момент приемки (по получении) товара. Смысл такого письменного заявления состоит в том, чтобы склад имел возможность приостановить передачу товара и оценить достоверность заявления получателя, а не оказался поставленным перед фактом недостачи в момент, когда контроль над поклажей был утрачен. Как правило, такое письменное заявление о недостаче (порче) товара делается экспедитором товаровладельца, в момент его получения, однако и в этом случае товаровладельцу необходимы доказательства получения складом данного заявления, а в противном случае – также начинает действие «юридический факт верхнего уровня» [9, с. 65] – презумпция надлежащего исполнения складом своих

обязательств. В практике судов Дальневосточного федерального округа (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.12.2008 N Ф03–5472/2008¹) отмечается также возможность составления складом и товаровладельцем комиссионного акта «N ТОРГ– 2», форма которого утверждена Госкомстатом². С 2013 года (т.е. с момента выхода нового законодательства о бухгалтерском учете) такая форма перестала быть обязательной³, что не мешает, однако, использовать эту форму в коммерческой практике в качестве торгового обычая, что и происходит в настоящее время. В частности, уже в 2020 году, отказывая поклажедателю в иске, один из апелляционных судов Московского региона также сослался на отсутствие акта «N ТОРГ– 2», а также на отсутствие заявления поклажедателя, которое должно было последовать от него хранителю в течение трех дней после передачи товара (фактически по делу было передано все помещение склада, что для отношений хранения означало и передачу товара), в связи с чем поклажедателю было отказано в иске о возмещении убытков⁴;

2.2) не делать письменного заявления хранителю. В этом случае также начинает действовать презумпция исполнения складом своих обязательств.

Следует также отметить, что заявление о недостатке или повреждении товара вследствие его ненадлежащего хранения должно быть в письменной форме направлено складу по получении товара, а если недостатка или повреждение не могли быть обнаружены при обычном способе принятия

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.12.2008 N Ф03-5472/2008 по делу N А59-167/2007-С25(6) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=31-3&ts=30423167557618714961&base=ADV&n=37211&rnd=w01WQ#al8vxUTOEhZj6LE01> (дата обращения: 05.05.2023)

² Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций: Постановление Госкомстата РФ от 25.12.1998 N 132 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=w01WQ&base=LAW&n=21722&dst=100009&field=134#dfHxxUTo1dQuN13N1> (дата обращения: 05.05.2023)

³ О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»: Информация Минфина России N ПЗ-10/2012 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=w01WQ&base=LAW&n=138570&dst=100013&field=134#SNWwxUTwMXXCD4GM> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 N 09АП-23328/2020 по делу N А40-306635/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=MARB009-9&ts=30423167557618714961&base=MARB&n=1875447&rnd=w01WQ#UnczxUTeG3AFDQsq> (дата обращения: 05.05.2023).

товара, заявление должно быть направлено в течение трех дней, считая со дня, следующего за днем получения товара. Как правило, судебные споры сводятся к тому, что означает «невозможность обнаружения» недостачи товара при его приемке. Анализ судебной практики показывает, что чаще всего суды признают такую невозможность в связи с многоуровневой упаковкой товара: поскольку расчет единиц товара идет по числу упаковок, то фактическое количество тары (например, банок) внутри упаковки может не совпадать со стандартами, принятыми для самой упаковки (например, в ящике, где должно помещаться 24 банки консервов, фактически находится только 22 и т.д.). Правило о трехдневном сроке обращения товаровладельца к товарному складу рассчитано именно на такие ситуации, когда фактическое количество тары в упаковке не соответствует заявленному при передаче количеству. Однако возможны и качественные недостатки товара, в частности его порча, которая также может не быть выявлена непосредственно при приемке товара, но которая возникла вследствие нарушения товарным складом условий хранения. И количественная недостача, и недостатки товара по его качеству могут быть заявлены товарному складу в течение трех дней, что исключает появление презумпции добросовестного исполнения товарным складом своих обязательств.

Напротив, при пропуске установленного трехдневного срока бремя доказывания фактов недостачи или повреждения товара вследствие ненадлежащего хранения на товарном складе возлагается на собственника товара, который для защиты своей позиции в суде может использовать любые доказательства, включая показания свидетелей.

Однако показания свидетелей касаются именно фактов недостачи (повреждения), но никак не касаются самого факта заключения или исполнения договора. Так, по одному из дел суд установил, что арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд, ведущий дело о несостоятельности, с заявлением о включении требования поклажедателя, передавшего несостоятельному хранителю свои товары, в реестр требований кредиторов. Однако суд указал, что «невозможно идентифицировать передаваемое на хранение оборудование, так как кроме общего названия в перечне имущества отсутствуют артикулы, серийные номера, инвентаризационные номера»¹ и иные идентифицирующие признаки имущества. Таким образом, суд не поставил по данному делу вопроса о том, могут ли быть допрошены свидетели данных отношений: из решения вытекает, что такие сведения могут быть представлены только посредством доказательств письменных.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 N Ф05-20244/2020 по делу N А40-38389/2019 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=367201#teWOvUTVrTBL1VZ6> (дата обращения: 25.04.2023).

Анализ правовой ситуации, связанной с возвращением товаровладельцем объекта хранения с товарного склада, еще раз указывает на повсеместное незнание ими правила о трехдневном сроке проверки полученного товара и представлении товарному складу необходимого письменного заявления. Так, еще по одному делу, рассмотренному 13-м апелляционным судом, товаровладелец также требовал возмещения убытков, причиненных некачественным оказанием услуг по хранению, однако суд отказал ему, сославшись на возникновение по истечении трехдневного срока, предусмотренного абзацем вторым пункта 2 статьи 911 ГК РФ, презумпции надлежащего исполнения складом своих обязательств, а также на то, что данная презумпция не была преодолена истцом посредством иных доказательств¹.

Вопрос возникает лишь в том, существует ли срок формирования доказательств, опровергающих презумпцию надлежащего исполнения товарным складом своих обязательств. Иначе говоря, должна ли быть проведена товаровладельцем, например, экспертиза качества товара – также в трехдневный срок, или она может быть проведена позже. Представляется, что сложности при доказывании могут возникнуть уже в случае, когда экспертиза качества была проведена за рамками трехдневного срока [10]. В частности, у товарного склада появляется возможность (на основе данных этой же экспертизы) доказывать, что порча товара произошла после его приемки товаровладельцем, поскольку товарная экспертиза отражает лишь факт его порчи на момент ее проведения.

В частности, по одному из рассмотренных в 2021 году дел товаровладелец, также упустив трехдневный срок для обращения к товарному складу, провел авторитетную (подготовленную региональной Торгово– промышленной палатой) экспертизу, из которой следовало, что порча товара произошла именно вследствие нарушения условий хранения. Более того, уже из акта приема– передачи продукции товаровладельцу со склада были обнаружены «явные признаки дефрострации». По данным экспертизы, проведенной впоследствии истцом, помимо дефрострации, «произошла усадка мороженого, имеются кристаллы льда, затеки растаявшего наполнителя». Иначе говоря, речь шла о том, что товар был принят складом в надлежащем состоянии, но выдан в испорченном состоянии. Однако суд отказал товаровладельцу в иске, ссылаясь на два обстоятельства.

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2009 по делу N А56-11557/2008 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=25613-10&ts=30423167557618714961&base=RAPS013&n=29131&rnd=w01WQ#uA06yUTLgccF8KyA> (дата обращения: 25.04.2023).

Во– первых, суд указал, что составление акта по форме «ТОРГ– 2» не соответствует многим положениям Методических рекомендаций по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли, утвержденных письмом Роскомторга от 10.07.1996 N 1– 794/32– 5. Как видно, данное письмо, не будучи нормативным правовым актом, и ссылаясь на утратившие (с 1 января 2013 года) юридическую силу нормативные правовые акты, также рассматривается в настоящее время судами в качестве торгового обыкновения (обычая), поскольку иных оснований для их применения судами в 2021 году нет. В частности, суды указали, что эти акты были составлены в отсутствие представителя ответчика, а лица, присутствовавшие при их составлении, представителями ответчика не являются.

Во– вторых, суды и первой, и апелляционной инстанции подчеркивали, что акты экспертизы, которую провел истец, были составлены спустя полтора– два месяца после получения товара, следовательно, истцу было необходимо представить доказательства того, что спорный товар в эти полтора– два месяца хранился без нарушения технологических условий. В частности, суд отметил, что «в материалах дела отсутствуют доказательства того, что 1,5– 2 месяца товар надлежащим образом хранился ЗАО «Кореновский молочно– консервный комбинат»¹. Таким образом, можно заключить, что суды не избегают устанавливать все доказательства по делам о порче или недостатке выданного товарным складом товара, однако отсутствие заявления со стороны поклажедателя существенно усложняет для него процесс доказывания того факта, что товар был испорчен именно в период хранения на складе. В частности, из данного дела следовало, что истцу было предложено судом представить доказательства надлежащего хранения в течение двух месяцев его мороженого на его собственном складе после того, как оно было получено от ответчика, чего истец сделать не смог. Тем самым не была (несмотря на указания в актах приемки и акты экспертиз) разрушена презумпция, установленная п. 2 ст. 911 ГК РФ.

Список источников:

1. Коломацкая (2004) – Коломацкая А.С. Договор складского хранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Коломацкая Алена Сергеевна. – Москва, 2004. – 224 с.

2. Кравченко (2004) – Кравченко И.В. Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: дис. ...

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2021 N 15АП-4477/2021 по делу N А32-3498/2020 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B> &mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=25615-11&ts=30423167557618714961&base=RAPS015&n= 208802&rnd=w01WQ#Kz7ByUT6RmgVSWxQ2 (дата обращения: 25.04.2023)

канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кравченко Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – 187 с.

3. Соловьева (2008) – Соловьева Ю.С. Договор складского хранения по гражданскому законодательству Российской Федерации: на примере договора хранения зерна и продуктов его переработки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Соловьева Юлия Сергеевна. – Краснодар, 2008. – 174 с.

4. Колищук (2007) – Колищук К.И. Гражданско– правовая природа отношений ответственного хранения ценностей государственного материального резерва: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колищук Константин Иванович. – Ростов– на– Дону, 2007. – 226 с.

5. Яхонтов (2007) – Яхонтов Р.Н. Гражданско– правовое регулирование отношений по хранению имущества с участием органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Яхонтов Роман Николаевич. – Санкт– Петербург, 2007. – 23 с.

6. Ларин (2007) – Ларин С.А. Гражданско– правовое регулирование обязательств по гостиничному хранению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ларин Сергей Александрович. – Санкт– Петербург, 2007. – 21 с.

7. Дорохова (2011) – Дорохова Н.А. Договоры по поиску, обработке, хранению и (или) передаче информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дорохова Наталья Александровна. – Москва, 2011. – 247 с.

8. Крашенинников (2011) – Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. Том 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2011. – 574 с.

9. Белов (2022) – Белов В.А. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 8. – С. 63– 92.

10. Мамонова (2020) – Мамонова М.А. Обеспечение сохранности денежных средств в банковских сейфах. / М.А. Мамонова. // Современный юрист. – 2020. – № 3 (32). – С. 172– 178.

References:

Kolomatskaya (2004) – *Kolomatskaya A.S. Warehouse storage agreement [Dogovor skladского xraneniya]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Alyona Sergeevna Kolomatskaya. – Moscow, 2004. – 224 p.*

Kravchenko (2004) – *Kravchenko I.V. Storage contract in a commodity warehouse: problems of regulation, qualification and application [Dogovor xraneniya na tovarnom sklade]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Irina Viktorovna Kravchenko. – Moscow, 2004. – 187 p.*

Solovyova (2008) – *Solovyova Yu.S. Warehouse storage agreement under the civil legislation of the Russian Federation: on the example of a storage agreement for grain and its processed products [Dogovor skladского xraneniya po grazhdanskomu zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii: na primere dogovora xraneniya zerna i produktov ego pererabotki]: dissertation ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Solovyova Yulia Sergeevna. – Krasnodar, 2008. – 174 p.*

Kolishchuk (2007) – *Kolishchuk K.I. The civil– legal nature of the relations of responsible storage of valuables of the state material reserve [Grazhdansko– pravovaya priroda otnoshenij otvetstvennogo xraneniya cennostej gosudarstvennogo material`nogo rezerva]: dis. ... cand. jurid. Sciences': 12.00.03 / Konstantin Ivanovich Kolishchuk. – Rostov– on– Don, 2007. – 226 p.*

Yakhontov (2007) – *Yakhontov R.N. Civil law regulation of property storage*

relations with the participation of internal affairs bodies [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po xraneniyu imushhestva s uchastiem organov vnutrennix del]: abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Roman Nikolaevich Yakhontov. – St. Petersburg, 2007. – 23 p.

Larin (2007) – *Larin S.A. Civil law regulation of hotel storage obligations* [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obyazatel'stv po gostinichnomu xraneniyu]: abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Larin Sergey Alexandrovich. – St. Petersburg, 2007. – 21 p.

Dorokhova (2011) – *Dorokhova N.A. Contracts for the search, processing, storage and (or) transfer of information* [Dogovory` po poisku, obrabotke, xraneniyu i (ili) peredache informacii]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Dorokhova Natalia Alexandrovna. – Moscow, 2011. – 247 p.

Krasheninnikov (2011) – *Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part Two* [Postatejny`j kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj]: in 3 vols. Volume 3 / Edited by P.V. Krasheninnikov. – Moscow: Statute, 2011. – 574 p.

Belov (2022) – *Belov V.A. Classifications of legal facts: the problem of the upper level* [Klassifikacii yuridicheskix faktov: problema verxnego urovnya] / V.A. Belov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2022. – No. 8. – pp. 63–92.

Mamonova (2020) – *Mamonova M.A. Ensuring the safety of funds in bank safes*. [Obespechenie soxrannosti denezhny`x sredstv v bankovskix sejfax] / M.A. Mamonova. // Modern Lawyer. – 2020. – № 3 (32). – Pp. 172–178.

Международное право

УДК 341.63

JEL: K33

*ХАН Михаил Юрьевич*¹

¹ ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», Воробьевское шоссе, 6А, Москва, 119285, Россия.

¹ Адвокатское бюро «Гришаев, Маляренко и партнеры» (г. Москва), ул. Мясницкая, д.35, стр.2. г. Москва, 101000, Россия.

<https://orcid.org/0009-0006-0537-8426>

¹ Хан Михаил Юрьевич, аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ).

¹ Помощник адвоката Адвокатского бюро «Гришаев, Маляренко и партнеры». E-mail: michaelkhan96@yandex.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖА КАК СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ**

Аннотация

Предмет/тема. В статье анализируется история становления арбитража как средства разрешения межгосударственных споров.

Цели/задачи. Целью исследования является рассмотрение истории развития межгосударственного арбитража. В ходе исследования также были проанализированы основные принципы, регулирующие межгосударственный арбитраж, приведен ряд международных арбитражных институтов.

Методология. Методологическую основу исследования составили исторический, аналитический и системный методы.

Вывод. На ранних этапах развития международных отношений государства разрешали свои споры военным путем. Однако для предотвращения больших потерь государства начали стремиться разрешать свои споры мирным путем, разрабатывая методы и средства мирного разрешения спора, одним из которых стал арбитраж. При этом арбитраж занимает устойчивое положение среди других методов и средств разрешения межгосударственных споров, так как он способствует мирному и справедливому разрешению спора посредством привлечения независимых арбитров. История межгосударственного арбитража свидетельствует о постоянной эволюции этой практики и ее важной роли в разрешении споров между государствами. Важную роль в развитии межгосударственного арбитража играют принципы, которые служат фундаментом для всестороннего рассмотрения спора и вынесения справедливого решения.

Ключевые слова: *международный арбитраж, государство, спор, международное право, виды международного арбитража.*

International law

Michael Y. Khan, practicing lawyer, postgraduate student of International law Department of Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Moscow Russia.

FORMATION OF ARBITRATION AS A MEAN OF RESOLVING INTERSTATE DISPUTES

Abstract

Subject/theme The article analyzes the history of the formation of arbitration as a means of resolving interstate disputes.

Goals Objectives The purpose of the research is to consider the history of the development of interstate arbitration. In the course of the research, the basic principles governing interstate arbitration were also analyzed, and a number of international arbitration institutions were cited.

Methodology methods The methodological basis of the study was made up of historical, analytical and systematic methods.

Conclusion In the early stages of the development of international relations, States resolved their disputes by military means. However, in order to prevent large losses and the desire of States to resolve their disputes peacefully, methods and means of peaceful dispute resolution began to be developed, one of which was arbitration. Meanwhile arbitration occupies a stable position among other methods and means of resolving interstate disputes, as it contributes to the peaceful and fair dispute resolution through the involvement of independent arbitrators. The history of interstate arbitration testifies to the constant evolution of this practice and its important role in resolving disputes between States. An important role in the development of interstate arbitration is played by the principles that serve as the foundation for a comprehensive consideration of the dispute and a fair decision.

Keywords: *international arbitration, state, dispute, international law, types of international arbitration.*

В данной статье будет рассматриваться история развития международного арбитража. История международного арбитража, как и истоки международного права в целом, началась с возникновения первых государственных образований. Стоит привести высказывание одного из выдающихся исследователей, профессора Московского университета Л.А. Комаровского: «практику третейского разбирательства... мы можем проследить до глубокой древности, когда едва начало слагаться само государство» [1, с. 103].

С древнейших времен люди объединялись друг с другом в племена, которые впоследствии преобразовывались в поселения, города и страны. Появление самостоятельных государств дало толчок к началу становления межгосударственных отношений. Изначально большинство споров, как территориальных, так и экономических, разрешалось военным путем. Однако длительные войны, уносящие большое количество жизней граждан воюющих стран, а также несоразмерные потери, которые проигравшая сторона несла в случае поражения в конфликте, привели к стремлению государств разрешать свои споры мирным путем, посредством переговоров или привлечения третьих лиц.

Одним из таких средств стал международный арбитраж. Хотя необходимо отметить, что некоторые государства Древнего Востока, античные государства Греции и Рима знали и применяли для

урегулирования разногласий процедуру арбитража для разрешения споров сразу при возникновении спора, стараясь не доводить разрешение конфликта в военную плоскость. Например, как указывает Л.А. Комаровский: «Много примеров третейских решений представляет нам история Греции» [1, с. 103].

В качестве примера можно привести спор между милетцами и миунтцами. Он примечателен тем, что для разрешения спора были привлечены арбитры из нескольких греческих полисов: Эрифры, Хиоса, Клазомены, Лебед и Эфес [2, с. 145].

Таким образом, можем отметить, что изначально международному арбитражу отводилось две функции, которые присущи ему и сегодня:

- 1) не доводить споры до вооруженного конфликта и решать споры мирным путем;
- 2) обеспечивать мирное и окончательное решение споров в соответствии с объективными критериями законности и справедливости.

В средние века все чаще конфликты и споры начинают решаться при посредничестве ведущих правителей развитых стран. В некоторых случаях для разрешения споров привлекались представители католической церкви.

Как отмечает Ф.Ф. Мартенс: «Папы неоднократно брали на себя роль третейских судов и разрешали споры между различными европейскими королями...» [3, с. 80].

В процессе развития международного арбитража стали формироваться определенные параметры: какие есть полномочия у арбитров и их количество; насколько высокий статус имеет арбитр; в каком порядке происходит замена судей. Следовательно, стали складываться и принципы третейской процедуры: обязательное исполнение решения двумя сторонами, а юридическим основанием применения арбитражной процедуры являлся так называемый компромисс, или «третейская запись».

XVIII и XIX века становятся определяющими в истории международного арбитража. Отправной точкой стало разбирательство между Великобританией и США. Разрешение спора происходило на основе заключенного между сторонами в 1794 году Договора Джея. Согласно заключенному договору создавалось 3 независимых и смешанных комиссий, которые должны были рассматривать споры согласно их полномочиям.

В ходе практики международного арбитража в XIX веке постепенно выявляется практика, когда третейскими судьями не могут быть главы государств. Здесь довольно логичное объяснение: повысить объективность и снизить влияние на других судей при принятии решения.

Следующим важным этапом в развитии международного арбитража стали Гагские конференции мира 1899 и 1907 годов. На них был принят ряд конвенций, среди которых Конвенция о мирном разрешении международных столкновений в редакциях 1899 и 1907 годов. Данная

конвенция дала толчок развитию международно– правовых норм в области разрешения межгосударственных споров, по сути став основой современного способа урегулирования споров, закрепленных как в Уставе ООН, так и в других международных правовых договорах [4, с. 91]. Также на основе Конвенции 1899 года была учреждена Постоянная палата третейского суда. Палата была образована для того, чтобы облегчить государствам возможность обращаться к третейскому суду, если возникший спор не представляется возможным решить дипломатическим путем [5, с.302].

Стоит отметить, что Российская Империя принимала активное участие в работе Гаагских конференций мира. Большую роль сыграл Ф.Ф. Мартенс, который был признан величайшим гением [6, с. 7]. Ф.Ф. Мартенс подписывал от Российской Империи принятые конвенции.

Первый спор Постоянной палаты третейского суда был рассмотрен в 1902 году, а с момента учреждения было рассмотрено 41 дело по спорам между государствами. Однако необходимо отметить, что в настоящее время Постоянная палата третейского суда рассматривает также споры между государствами и иностранными инвесторами, это так называемый смешанный арбитраж.

С развитием международного права и созданием международных организаций, таких как Лига Наций и Организация Объединенных Наций, межгосударственный арбитраж стал приобретать все большую значимость. Он стал неотъемлемой частью системы разрешения споров между государствами, основанной на принципах справедливости, независимости и законности.

Учрежденная Постоянная палата третейского суда стала первым международным институтом для разрешения споров. В дальнейшем были учреждены специальные и региональные арбитражные институты.

На региональном уровне можно привести пример Организации африканского единства [7, с. 27]. В ее составе предусматривалось формирование Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу. Комиссия состояла из 21 члена и в каждом случае создавалась отдельная комиссия. В настоящее время Организация африканского единства именуется как Африканский союз. Также можно еще привести пример Центральноамериканского суда, который был образован в 1907 году и прекратил свою деятельность в 1918 году [8, с. 61].

Среди специальных арбитражных центров можно выделить Международный трибунал по морскому праву (МТПМ). Принятая в 1982 году Конвенция ООН по морскому праву устанавливает международные правовые нормы, регулирующие правоотношения в области морского права. Следовательно, под морскими спорами следует понимать правоотношения, которые складываются из морских требований государств, которые основаны на нормах морского права [9, с. 69]. Статья

287 Части XV Конвенции предусматривает, что при подписании или ратификации Конвенции государство вправе выбрать одно или несколько средств разрешения споров. К таким способам относятся:

- 1) МТПМ;
- 2) Международный Суд;
- 3) арбитраж ad hoc;
- 4) специальный арбитраж для отдельных категорий споров.

Упомянутые способы разрешения споров можно разделить на три отдельных вида арбитража. Международный трибунал по морскому праву и Международный Суд можно объединить как общий арбитраж. Общий арбитраж применяется в случаях, когда нужно разрешить спор политического характера, например, установить границы, разделить территорию и др.

Арбитраж ad hoc регулируется Приложением VII Конвенции. Данный вид арбитража предусматривает, что для разрешения спора учреждается арбитраж, который будет рассматривать конкретный спор. Этот вариант арбитража довольно широко и часто применяется в нынешних реалиях.

Специальный арбитраж, согласно Приложению VIII, применяется к разрешению споров в области судоходства, рыболовства, защиты и сохранения морской среды, а также морских научных исследований.

В системе межгосударственного арбитража сформировалось два вида арбитража. Первый – это институциональный, который работает на постоянной основе, что регламентируется в международных договорах. Второй – это арбитраж ad hoc, который формируется для разрешения конкретного спора.

Кроме арбитража, межгосударственные споры также могут быть разрешены путем медиации или посредничества, где третья сторона помогает государствам достичь согласия и примирения. Эти методы позволяют сторонам сохранить более гибкое управление процессом и сохранить более дружественные отношения.

В практике международного арбитража постепенно формировались принципы, которые лежат в основе современного межгосударственного арбитража.

1. Согласие сторон. основополагающим принципом межгосударственного арбитража является согласие сторон на подачу спора на рассмотрение арбитражного суда. Государства обычно выражают свое согласие на арбитражное разбирательство путем заключения специальных договоров или включения арбитражных условий в международные соглашения или договоры.

2. Независимость и нейтралитет арбитров. Арбитры, назначаемые для разрешения межгосударственных споров, должны быть независимыми и нейтральными. Они не должны иметь прямого интереса в исходе дела и

должны действовать справедливо и беспристрастно, соблюдая принципы международного права.

3. Применение международного права. Межгосударственный арбитраж основан на применении международного права. Арбитры принимают во внимание общепризнанные нормы и принципы международного права, включая договорные обязательства, обычное право и общие принципы справедливости.

4. Процедурные правила. Арбитражные процедуры определяются в соответствии с правилами и процедурами, установленными международными организациями или арбитражными центрами. Эти правила обычно определяют порядок подачи заявления, обмен доказательствами, слушания, вынесение решения и прочие процессуальные аспекты.

5. Публичность или конфиденциальность. Процедуры межгосударственного арбитража могут быть публичными или конфиденциальными в зависимости от соглашения сторон и характера спора. В некоторых случаях, особенно когда рассматриваются вопросы национальной безопасности или конфиденциальной информации, стороны могут предпочесть конфиденциальность.

6. Принудительность решений. Решения, вынесенные арбитражным судом по межгосударственному спору, являются обязательными для сторон. Это означает, что государства должны исполнять решение арбитража. В случае неисполнения решения могут применяться меры принудительного исполнения, предусмотренные международным правом.

Для передачи спора на разрешение арбитража необходимо подписание спорящими сторонами специального соглашения (компромисса). Альтернативой является использование международного договора, в который включена арбитражная оговорка. Стороны могут передать «третейскую записку» в Международное бюро. В документе должны быть изложены вопросы, которые и будут разбираться. Третейское разбирательство состоит из двух отдельных частей: письменного следствия и прений. Суд совещается при закрытых дверях. Принимается то решение, которое было принято большим числом судейских голосов. Если одна из сторон хочет оспорить принятое решение, то оно может быть рассмотрено в случае такого же состава судей.

Арбитры и арбитражные учреждения обязаны не разглашать информацию, полученную ими в ходе арбитражного разбирательства, без согласия сторон. Арбитры не могут быть допрошены в качестве свидетелей в отношении фактов, ставших им известными в ходе арбитражного разбирательства.

В Конвенции о мирном разрешении международных столкновений говорится о международной следственной комиссии, которая будет облегчать разрешение споров и выяснение всех объективных факторов.

Могут вызываться для допроса свидетели и эксперты, которые выслушиваются поочередно и отдельно. Практика принятия решений проста: совещание проходит в закрытом порядке, принимается то решение, за которое голосовало большинство членов. Для объективного решения предоставляется возможность обеим сторонам высказаться, а также предоставить доказательства. После этого заслушиваются свидетели. Далее судьи удаляются на время, а затем объявляют решение.

В развитии межгосударственного арбитража в 1958 году Комиссия международного права ООН приняла Модельные нормы об арбитражной процедуре, которые рекомендуется использовать спорящим государствам при разработке договора об арбитраже или компромиссов.

Международный арбитраж носит некую двойственность, так как к нему могут обращаться как к мирному, так и к судебному средству решения споров. Но отнести его к определенному способу нельзя.

В заключение необходимо еще раз отметить, что межгосударственный арбитраж представляет собой сложную и важную область международного права, охватывающую разрешение споров между государствами, но при этом он стал более доступным и прозрачным. Все больше государств признают его эффективность и активно используют арбитражные процедуры для разрешения своих споров. Кроме того, развитие современных информационных технологий позволяет проводить арбитражные процедуры удаленно, что упрощает и ускоряет процесс разрешения споров. На основании сказанного можно подвести итог.

1. Международный арбитраж – явление не новое. Как было отмечено, с древнейших времен наиболее развитые страны стремились разрешить возникшие споры путем арбитража, а не военным путем.

2. Международный арбитраж развивался, постепенно формируя принципы и методы разрешения споров.

3. Современный межгосударственный арбитраж охватывает широкий спектр вопросов, включая границы и территориальные споры, торговые разногласия, нарушение договорных обязательств, экологические проблемы и другие вопросы, которые возникают между государствами. Для этого были учреждены различные арбитражные центры по всему миру, которые занимаются разрешением этих споров и применяют международные правила и нормы. Сам арбитраж подразделяется на институциональный арбитраж и арбитраж *ad hoc*.

4. На принятие решения могут повлиять объективные, а не субъективные причины – сами стороны спора, свидетели, доказательства.

Важной чертой межгосударственного арбитража является его независимость и нейтралитет. Арбитры, назначаемые для разрешения споров, должны быть независимыми от сторон и действовать справедливо и беспристрастно. Они должны учитывать принципы международного права и руководствоваться общепризнанными нормами и прецедентами.

Это дает основания считать, что спор будет разрешен последовательно и непредвзято.

Межгосударственный арбитраж является неотъемлемой частью международного правопорядка и обеспечивает мирное и справедливое разрешение споров между государствами. Необходимо учитывать, что выносимые решения основываются исключительно на нормах международного права [10, с.27]. Принципы и процедуры межгосударственного арбитража способствуют стабильности и правовому порядку в международных отношениях, обеспечивая справедливость, независимость и эффективность в процессе разрешения споров.

Список источников:

1. Камаровский (1881) – О международном суде / [Соч.] Гр. Л. Камаровского. – Москва: тип. Т. Малинского, 1881. – [8], 542 с.
2. Толстых (2015) – Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. М.: Международные отношения, 2015. – 504 с.
3. Мартенс (1898) – Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1. – СПб., 1898.
4. Гликман (2017) – Гликман О. В. Международно– правовое значение Второй Гаагской конференции мира 1907 г. и роль России / О.В.Гликман // Международная аналитика, 2017. – №2 (20). – С. 91–93.
5. Пешнин (2009) – А.С. Пешнин. Постоянная палата третейского суда как средство мирного разрешения международных споров // Актуальные проблемы российского права. – М., МГЮА, 2009. – № 4 (13). С. 298– 305.
6. Гликман (2018) – Гликман О.В. Значение Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. / О.В.Гликман // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – №3. – С. 6–9.
7. Энтин (1984) – Международные судебные учреждения: Роль международных арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров / М.Л. Энтин. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 176 с.
8. Исполинов (2017) – Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica. 2017. No 10. С. 58– 87.
9. Кириленко, Алексеев (2021) – Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Классификация морских споров и современные правовые средства их разрешения. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2021;15(4):67– 81.
10. Попков (1998) – Попков А.Н. Концепция международного арбитража и её историческое развитие // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1998. — № 4

References:

Kamarovsky (1881) – *Kamarovsky L. About the International Court* [О международном суде] / [Op.] Kamarovsky L. – Moscow: type. T. Malinsky, 1881. – [8], 542 p.

Tolstykh (2015) – *Tolstykh V.L. International courts and their practice* [Международные суды и их практика]: studies. manual. М.: International Relations, 2015. – 504 p.

Martens (1898) – *Martens F.F. Modern international law of civilized peoples*

[Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov]. In 2 volumes. Volume 1. – St. Petersburg, 1898.

Glickman (2017) – Glickman O.V. *The international legal significance of the Second Hague Peace Conference of 1907 and the role of Russia* [Mezhdunarodno– pravovoe znachenie Vtoroj Gaagskoj konferencii mira 1907 g. i rol' Rossii] / O.V.Glickman // *International analytics*, 2017. – №2 (20). – Pp. 91– 93.

Peshnin. (2009) – Peshnin A.S. *The Permanent Chamber of the Arbitration Court as a means of peaceful settlement of international disputes* [Postoyannaya palata tretejskogo suda kak sredstvo mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov] // *Actual problems of Russian law*. – M., MGUA, 2009. – No. 4 (13). pp. 298– 305.

Glikman (2018) – Glikman O.V. *The significance of the Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907* [Znachenie Gaagskih konvencij i deklaracij 1899 i 1907 gg]. / O.V.Glikman // *International criminal law and international justice*. – 2018. – №3. – P. 6–9.

Entin (1984) – Entin M.L. *International judicial institutions: The role of international arbitration and judicial bodies in resolving interstate disputes* [Mezhdunarodnye sudebnye uchrezhdeniia: Rol mezhdunarodnykh arbitrazhnykh i sudebnykh organov v razreshenii mezhgosudarstvennykh sporov] / M.L. Entin. – Moscow: International. relations, 1984. – 176 p.

Ispolinov (2017) – Ispolinov A.S. *Evolution and ways of development of contemporary international justice* [Evolyuciya i puti razvitiya sovremennoego mezhdunarodnogo pravosudiya] // *Lex Russica*. 2017. No. 10. pp. 58– 87.

Kirilenko, Alekseev (2021) – Kirilenko V.P., Alekseev G.V. *Classification of Maritime Disputes and Modern Legal Means of their Resolution* [Klassifikaciya morskikh sporov i sovremennye pravovye sredstva ih razresheniya]. *EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics*. 2021, 15(4):67– 81.

Popkov (1998) – Popkov A.N. *The Concept of International Arbitration and its Historical Evolution* [Konceptsiya mezhdunarodnogo arbitrazha i eyo istoricheskoe razvitie] // *Belarusian Journal of International Law and International Relations*. — 1998. — № 4

РЕЦЕНЗИИ

УДК 342.92

JEL: K23

СТЕПАНЕНКО Юрий Викторович¹

¹ Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно– исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ул. Поварская, д. 25, стр. 1, Москва, 121069, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

¹ Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник первого отдела Научно– исследовательского центра № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»; профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); заслуженный юрист Российской Федерации, член– корреспондент РАЕН, г. Москва. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИЮ А.П. ПИЧКУР «ПОЛИЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО– ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ»¹

Аннотация

В рецензии осуществляется научный анализ содержания диссертации Анны Петровны Пичкур, посвященной проблеме определения роли и места полиции в административно– правовом механизме обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте. Подтверждается актуальность темы, отмечаются положительные стороны исследования: оригинальные авторские выводы, суждения, умозаключения, утверждения, аргументация, предложения и рекомендации, имеющие важное значение как для публично– правовой доктрины, так и для практики государственного управления, правоохранительной деятельности полиции в области обеспечения национальной, в том числе общественной, безопасности. Достоинством исследования является его междисциплинарный характер, оно основано на положениях теории управления, конституционного, административного, уголовного и других отраслей права и областей научного знания. Обращается внимание на отдельные моменты диссертационного исследования, способные повлечь дальнейшую научную дискуссию. Дается итоговая оценка диссертации.

Ключевые слова: полиция, административно– правовой механизм, общественная безопасность, железнодорожный транспорт.

¹ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук защищена Анной Петровной Пичкур 16 декабря 2022 года в г. Нижний Новгород в объединенном диссертационном совете 99.2.091.02, созданном на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ухов Владимир Юрьевич.

Reviews

¹ **Yuri V. Stepanenko**, Federal State Institution «All– Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», st. Povarskaya, 25, building 1, Moscow, 121069, Russia. Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the First Department of the Research Center No. 4 of the FGKU "VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia"; Professor of the Department of Administrative Law and Process of the University named after O.E. Kutafin (MSUA); Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow

REVIEW OF A.P. PICHKUR «POLICE IN THE ADMINISTRATIVE LEGAL MECHANISM OF ENSURING PUBLIC SECURITY IN RAILWAY TRANSPORT»

Abstract

The review provides a scientific analysis of the content of Anna Petrovna Pichkur's dissertation, devoted to the problem of determining the role and place of the police in the administrative and legal mechanism for ensuring public safety in railway transport. The relevance of the topic is confirmed, the positive aspects of the study are noted: original author's conclusions, judgments, conclusions, statements, arguments, suggestions and recommendations that are important both for public law doctrine and for the practice of public administration, law enforcement activities of the police in the field of ensuring national, including public safety. The advantage of the study is its interdisciplinary nature, it is based on the provisions of the theory of law and areas of scientific knowledge. Attention is drawn to certain points of the dissertation research that can lead to further scientific discussion. The final assessment of the dissertation is given.

Keywords: *police, administrative and legal mechanism, public security, railway transport.*

Изучение диссертации А.П. Пичкур и некоторых опубликованных ею научных работ [1,2,3,4] позволяет дать следующую оценку отдельным компонентам проведенного исследования и его общим результатам.

Актуальность определенной для научной разработки проблематики не вызывает сомнения. Железнодорожные магистрали России относятся к числу крупнейших транспортных систем мира и имеют важное народнохозяйственное значение. Количество ежегодно перевозимых железнодорожным транспортом пассажиров и грузов исчисляется миллиардами человек и тонн соответственно. От нормальной и безопасной работы железных дорог во многом зависят планомерное развитие экономики страны и позитивная транспортная подвижность населения [5].

В то же время административно– правовая наука испытывает серьезный дефицит научных исследований, связанных с обеспечением правопорядка в этом важнейшем инфраструктурном секторе экономики страны. Потребность в таких исследованиях наиболее остро ощущается в сегменте общественной безопасности на стационарных объектах и в подвижном

составе железнодорожного транспорта, где малейшее отступление от установленных норм и правил нередко может повлечь за собой значительные негативные последствия для множества людей, транспортной отрасли и в целом государства [6,7].

Одним из ключевых субъектов обеспечения общественной безопасности на железнодорожных дорогах являются органы внутренних дел на транспорте (ОВДТ, транспортная полиция), осуществляющие в рамках, возложенных на них функций и установленной компетенции охрану общественного порядка, борьбу с преступностью и противодействие административной деликтности [8].

На наш взгляд, исследовательский интерес А.П. Пичкур пробудил главным образом тот факт, что в настоящее время административно-правовой статус указанных органов недостаточно отчетлив, правовое регулирование и организация их деятельности, в том числе взаимодействие с другими субъектами системы обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, изобилуют пробелами, противоречиями, дублированием, параллелизмом и другими недостатками. Особую остроту эти проблемы приобретают в условиях динамичных социально-экономических, политических, правовых и иных преобразований, в том числе реформирования организационного построения системы МВД России.

По нашему мнению, с использованием научных средств и методов соискателю во многом удалось концептуализировать указанные и другие проблемы, а также выработать достаточно конструктивные и оптимальные предложения и рекомендации по определению места и роли полиции в административно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте.

Известно, что научное правовое исследование должно основываться на четких и внятных понятиях, не допускающих полисемичности и искаженного представления об определенных явлениях или процессах. Следуя этой методологической парадигме, автор основательно проработал терминологический аппарат своей диссертации. Им предложены авторские дефиниции понятий «административно-правовой механизм обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте», «административно-правовые средства административно-правового механизма обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте», «административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте», выяснено соотношение понятий «механизм правового регулирования» и «механизм правового обеспечения», раскрыты понятия «общественный порядок», «общественная безопасность», «общественная безопасность на железнодорожном транспорте», «транспортная безопасность» и др.

Несомненным достоинством работы является ретроспективный анализ:

1) сферы общественной безопасности на железнодорожном транспорте и установленных правил ее обеспечения в разные исторические периоды; 2) становления и развития органов внутренних дел на железнодорожном транспорте и правового регулирования их деятельности по обеспечению общественной безопасности в дореволюционный и советский периоды.

Импонирует подход, в соответствии с которым исторические факты и события не выделяются автором в отдельный параграф, что представляется не вполне продуктивным решением многих соискателей ученой степени, а в качестве иллюстраций и дополнительной аргументации включаются в контекст общей логики исследования там, где это необходимо.

Что касается периода современной России (с 1993 года по н/в), то следует признать справедливым вывод автора о том, что органы внутренних дел на транспорте оказались не вполне готовыми осуществлять свои правоохранительные функции в условиях перехода страны к новой общественно– экономической формации, свободным рыночным отношениям, демонополизации транспортного комплекса и криминализации его отдельных секторов, трансформации механизма государственного управления и пр. Соискатель так же вряд ли погрешил против истины в своем утверждении о том, что «недостаточное финансирование милиции, включая транспортную, оставило свой отпечаток на организационно– правовых основах системы безопасности 90– х годов прошлого века». В целом складывается впечатление, что при анализе административно– правовых основ деятельности ОВДТ диссертант с критических позиций не обошел вниманием ни один нормативный правовой акт, сколько– нибудь важный для сферы общественной безопасности на железнодорожном транспорте. При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что диссертация имеет открытый характер, тогда как многие административно– правовые акты, регламентирующие деятельность ОВДТ по обеспечению общественной безопасности, содержат информацию ограниченного доступа и распространения.

На наш взгляд, основная проблема, которую автор попытался решить научными средствами и сделал это весьма успешно, заключается в разграничении компетенции (главным образом – полномочий) в области обеспечения общественной безопасности между субъектами транспортной инфраструктуры (хозяйствующими субъектами), органами управления транспортом, негосударственными структурами безопасности, контрольно– надзорными органами, транспортной полицией и так называемыми смежниками (ФСБ России, Росгвардией и др.).

Не является новым, но получил дополнительную и достаточно убедительную аргументацию в виде результатов социологического опроса вывод соискателя о том, что передача линейных управлений и отделов МВД России на транспорте в оперативное подчинение руководителей

территориальных органов Министерства негативно сказалась на качестве и результативности их работы.

Представляется, что здесь самое время дать оценку эмпирической базе исследования, сформированной соискателем. По нашему мнению, достаточно распространенной ошибкой многих диссертантов является оформление результатов социологических опросов, анкетирования или программного изучения каких-либо дел, материалов в виде приложения к диссертации или сосредоточения их в отдельном параграфе. А.П. Пичкур поступила несколько иначе, и совершенно правильно, на наш взгляд. Полученными в результате социологического опроса выводами она проиллюстрировала или аргументировала свои выводы, предложения и рекомендации по всему тексту диссертации.

Обладает научной новизной и заслуживает поддержки предложение автора о разработке комплексного нормативного правового акта МВД России, который регламентировал бы деятельность ОВДТ в целом, поскольку в настоящее время действует множество разрозненных правовых актов управления, отдельные нормы которых вступают в противоречие между собой и дублируют друг друга.

Важно, что от внимания Анны Петровны не ускользнул зарубежный опыт участия полиции в обеспечении общественной безопасности на железнодорожном транспорте. Его анализ позволил повысить уровень обоснованности и достоверности оценок аналогичной деятельности отечественных ОВДТ, а также предложить для внедрения наиболее эффективные административно-правовые и организационные формы и методы.

Представляют научный интерес и содержат признаки новизны авторская классификация субъектов обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, а также меры по совершенствованию организационно-правовых основ деятельности транспортной полиции с учетом существующих проблем, развития информационных технологий и искусственного интеллекта.

Достаточно высокая степень обоснованности и достоверности результатов исследования обуславливается результатами всестороннего и критического анализа ранее выполненных научно-исследовательских работ, использованием традиционной и перспективной методологии, нормативных правовых актов, правоприменительной, в том числе судебной, практики и других эмпирических материалов, главным образом авторских. К этому следует добавить апробацию и внедрение основных результатов исследования, их обсуждение на международных и всероссийских научно-практических конференциях, использование коллективного, а также личного опыта службы диссертанта в органах внутренних дел на транспорте.

Диссертация обладает хорошими коммуникативными свойствами: при

ее подготовке автором использовано 114 нормативных правовых актов разного уровня, в том числе 26 актов зарубежных стран, опубликованная судебная практика, а также 113 литературных источников.

В целом положительно оценивая диссертацию, хотелось бы обратить внимание на некоторые замеченные в ней спорные моменты, оставляющие место для научной полемики.

1. В первом положении, выносимом на защиту, говорится о том, что «обосновано функционирование «административно– правового механизма обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте», который на современном этапе представляет собой комплекс применяемых уполномоченными органами власти административно–правовых средств управленческого воздействия на общественные отношения, складывающиеся при функционировании сил обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте».

Вместе с тем не вполне понятно – на защиту выносятся определение понятия административно– правового механизма обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте? Или обоснование его функционирования? И существовал ли указанный механизм до настоящего исследования, если потребовалось лишь обоснование его функционирования?

2. Во втором параграфе первой главы «Правовое регулирование административно– правового механизма обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте России» автор как бы незаметно отходит от анализа понятия «общественная безопасность», подменяя его понятием «транспортная безопасность» или «безопасность на транспорте». Вместе с тем указанные понятия не являются тождественными. Поэтому хотелось бы выяснить мнение соискателя о соотношении понятий «общественная безопасность», «транспортная безопасность» и «безопасность на транспорте».

3. В третьем параграфе первой главы «Нормативно– правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте в зарубежных странах (Великобритания, США и КНР)» исследуется зарубежный опыт функционирования систем общественной безопасности на железнодорожном транспорте и роль в них полицейских структур. Вместе с тем хотелось бы выяснить, во– первых, почему выбор пал именно на эти страны; во– вторых, какие конкретно положения зарубежного опыта, по мнению соискателя, могут быть применены в деятельности ОВДТ по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте в нашей стране.

Необходимо отметить, что обнаруженные недостатки имеют дискуссионный характер и в целом не снижают научной и практической

значимости результатов проведенного исследования, а также положительного впечатления, которое производит диссертация.

Резюмируя изложенное, отметим, что диссертация Анны Петровны Пичкур является научно– квалификационной работой, выполненной на надлежащем теоретическом уровне, обладает внутренним единством и содержит решение задачи, имеющей значение для науки административного права, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в развитие этой отрасли научного знания. Заявленная тема и материалы диссертационного исследования соответствуют научной специальности 5.1.2. Публично– правовые (государственно– правовые) науки. Автореферат и опубликованные автором работы в значительной степени отражают проблематику диссертации и позволяют сформировать теоретическое представление об исследовании и его результатах. Таким образом, диссертация Анны Петровны Пичкур «Полиция в административно– правовом механизме обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично– правовые (государственно– правовые) науки.

К этому добавим, что на защите диссертации соискатель полно и аргументированно ответил на все вопросы членов диссертационного совета. В результате диссертационный совет единогласным решением присудил А.П. Пичкур ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично– правовые (государственно– правовые) науки. В соответствии с приказом Минобрнауки России от 13 апреля 2023 года № 782/нк ей выдан диплом кандидата юридических наук.

Список источников:

1. Медведь (2020) – Медведь А.П. Компетенция полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте. / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 180–184.

2. Медведь (2020) – Медведь А.П. Историко– правовые аспекты развития системы общественной безопасности на железнодорожном транспорте России (с момента появления первых железных дорог до XX века) / Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5 (185). – С. 187–189.

3. Пичкур, Ухов (2021) – Пичкур А.П., Ухов В.Ю. Нормативно– правовое регулирование общественной безопасности и правовых основ деятельности полиции на железнодорожном транспорте в Великобритании. / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 169–174.

4. Пичкур (2022) – Пичкур А.П. Классификация субъектов обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте / Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 448–

455.

5. Степаненко (2002) – Степаненко Ю.В. Железнодорожный транспорт России в контексте обеспечения национальной безопасности и правопорядка // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Сб. науч. трудов. В 2-х томах. Том 2 / Под ред. В.Г. Татаряна. – М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 2002.

6. Степаненко (2006) – Степаненко Ю.В. ВНИИ МВД России в обеспечении транспортной безопасности и правопорядка // Транспортное право. 2006, № 1. С. 40–41.

7. Гирько, Степаненко (2007) – Гирько С.И., Степаненко Ю.В. Научные основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Административное право и процесс. 2007, № 5. С. 2–7.

8. Степаненко (2004) – Степаненко Ю.В. Органы внутренних дел на транспорте: вопросы теории и практики: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 212 с.

References:

Medvedev (2020) – *Medvedev A.P. The competence of the police in the field of ensuring public safety in railway transport / Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: economics and law [Kompetentsiya politzii v sfere obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte / Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo]. – 2020. – No. 3. – P. 180–184.*

Medvedev (2020) – *Medvedev A.P. Historical and legal aspects of the development of the public security system in the railway transport of Russia (from the moment the first railways appeared until the 20th century) / Law and State: Theory and Practice [Istoriko– pravovyye aspekty razvitiya sistemy obshchestvennoy bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte Rossii (s momenta poyavleniya pervykh zheleznikh dorog do XX veka) / A.P. Medved' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika]. – 2020. – No. 5 (185). – S. 187–189.*

Pichkur, Ukhov (2021) – *Pichkur A.P., Ukhov V.Yu. Normative– legal regulation of public safety and the legal framework for police activities in railway transport in the UK / A.P. Pichkur, V.Yu. Ukhov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky [Normativno– pravovoye regulirovaniye obshchestvennoy bezopasnosti i pravovykh osnov deyatelnosti politzii na zheleznodorozhnom transporte v Velikobritanii / A.P. Pichkur, V.YU. Ukhov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo]. – 2021. – No. 6. – P. 169–174.*

Pichkur (2022) – *Pichkur A.P. Classification of the subjects of ensuring public safety in railway transport / A.P. Pichkur // Issues of Russian and International Law. – 2022 [Klassifikatsiya sub"yektov obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte / A.P. Pichkur // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava]. – T. 12. – No. 1A. – S. 448–455.*

Stepanenko (2002) – *Stepanenko Yu.V. Railway transport in Russia in the context of ensuring national security and law and order // Actual problems of legal reform in the Russian Federation and the member states of the Commonwealth of Independent States: Sat. scientific works. In 2 volumes. Volume 2 / Ed. V.G. Tataryan. – M.: Academy of the Tax Police of the Federal*

Tax Service of Russia, [Zheleznodorozhnyy transport Rossii v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti i pravoporyadka // Aktual'nyye problemy pravovoy reformy v Rossiyskoy Federatsii i gosudarstvakh – uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: Sb. nauch. trudov. V 2–kh tomakh. Tom 2 / Pod red. V.G. Tataryana. – M.: Akademiya nalogovoy politsii FSNP Rossii]. 2002.

Stepanenko (2006) – *Stepanenko Yu.V. All– Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Ensuring Transport Security and Law and Order // Transport Law* [VNII MVD Rossii v obespechenii transportnoy bezopasnosti i pravoporyadka // Transportnoye pravo]. 2006, No. 1. S. 40– 41.

Girko, Stepanenko (2007) – *Girko S.I., Stepanenko Yu.V. Scientific bases for evaluating the effectiveness of the activities of internal affairs bodies to ensure public safety // Administrative law and process* [Nauchnyye osnovy otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov vnutrennikh del po obespecheniyu obshchestvennoy bezopasnosti // Administrativnoye pravo i protsess]. 2007, No. 5. S. 2– 7.

Stepanenko (2004) – *Stepanenko Yu.V. Internal affairs bodies in transport: issues of theory and practice: monograph.* – M.: VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Organy vnutrennikh del na transporte: voprosy teorii i praktiki: monografiya. – M.: VNII MVD Rossii]. 2004. – 212 p.

Трибуна молодого ученого

УДК: 34.037

JEL: K21

МАКСИМОВ Даниил Сергеевич

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения» (Государственный университет просвещения), Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

<https://orcid.org/0009-0008-8060-124X>

¹ Максимов Даниил Сергеевич, магистрант юридического факультета, Государственный университет просвещения.

E-mail: urist.maksimov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА ТОРГАХ

Аннотация

Предмет. Предметом исследования являются нормы антимонопольного законодательства и практические выводы антимонопольного органа и судов в рамках доказывания факта заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения на торгах.

Цели/задача. Цель исследования состоит в выявлении и анализе основных проблем доказывания факта заключения картелей на торгах и разработке предложений по их релевантному практическому решению.

Методология. Методологическая основа представлена формально-логическими (анализ, синтез, конкретизация, дедукция и индукция) и специально-юридическими методами познания.

Вывод. Картелизация экономики выступает важным негативным фактором российской экономики, ослабляющим развитие конкуренции, в том числе на торгах. Исследование подходов правоприменительных органов к доказыванию картелей на торгах выявило ряд существенных проблем, в том числе отсутствие единства и определенности к оценке объективных экономических причин поведения хозяйствующих субъектов, в действиях которых были выявлены признаки заключения картельного сговора на торгах. В качестве решения проблем автор предлагает правоприменительным органам обобщить существующую наиболее успешную практику доказывания картельных соглашений, а также внести изменения во внутриведомственные акты ФАС России в части проведения анализа состояния конкуренции на торгах.

Ключевые слова: картель, антимонопольное законодательство, антимонопольный орган, торги.

Young Scientist's Tribune

Daniil S. Maksimov, MA student at the Faculty of Law, State University of Education, Moscow

PROBLEMS OF PROVING THE CONCLUSION OF CARTEL AGREEMENTS IN TENDERS

Abstract

Object The research focuses on the antitrust law and practical findings of the antimonopoly authority and courts in the framework of proving the fact of a cartel agreement by business entities in tenders.

Aims/objectives The research is aimed at finding and analyzing the main problems of proving the fact of cartels' conclusion during tenders and development of proposals concerning their relevant practical solutions.

Methodology The methodological framework is represented by the formal-logical (analysis, synthesis, instantiation, deduction and induction) and special legal methods of knowledge.

Conclusion Cartelization of the economy is an important negative factor in the Russian economy that weakens the development of competition, including in tenders. The study of law enforcement agencies' approaches to proof of cartels in tenders has revealed a number of significant problems, including lack of unity and certainty in assessing objective economic reasons for the behavior of business entities, in the actions of which signs of cartel collusion in tenders were identified. As a solution to the problems, the author suggests that law enforcement authorities should summarize the existing best practices of proving cartel agreements and amend the internal acts of the FAS Russia in relation to the analysis of the state of competition in tenders.

Keywords: *cartel, antitrust law, antitrust authority, tenders.*

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных запретов антимонопольного законодательства является институт картельных соглашений на торгах, на заключение которых установлен запрет пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – «Закон о защите конкуренции»).

Правоприменительная практика антимонопольного органа по картельным соглашениям остается на высоком уровне даже в условиях действия моратория на плановые и внеплановые проверки, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Так, в 2022 году было возбуждено 305 производств по делам о нарушении статьи 11 Закона о защите конкуренции, из которых большинство было возбуждено по признакам нарушения запрета на заключение картельных соглашений на

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27.07.2006 № 162.

торгах¹.

Одним из первостепенных негативных факторов российской экономики, замедляющих развитие конкуренции, ФАС России указала именно картелизацию национальной экономики².

Общественную опасность картельных соглашений и необходимость развития практики их расследования и пресечения признает не только российское законодательство, но и законодательство и доктрина иностранных государств [1, с. 616 – 617; 2, с. 261].

Особо важное значение картелей выражается в их негативном влиянии на распределение государственных и муниципальных средств в рамках контрактной системы и закупок. В ходе ограничения конкуренции на конкурентных процедурах не достигается цель наиболее эффективного распределения бюджетных средств, что негативно сказывается на объемах валового внутреннего продукта страны в целом [3, с. 136].

В качестве совершенствования борьбы с картельными соглашениями антимонопольным органом были разработаны проекты изменений в Закон о защите конкуренции. Так, законопроектом № 848392– 7 были усовершенствованы положения антимонопольного законодательства, касающиеся:

- 1) отсутствия предварительного уведомления о внеплановой проверке на статьи 11 и 16 и на пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции;
- 2) процедуры получения объяснений должностными лицами антимонопольного органа по мотивированному требованию в установленный срок при проведении проверочных мероприятий;
- 3) ответственности должностных лиц в рамках проведения проверок;
- 4) порядка подачи хозяйствующим субъектом заявления о заключении им ограничивающего конкуренцию, в том числе на торгах³.

Подобные законодательные изменения безусловно способствуют правовой определенности и ясности в правах и обязанностях участников конкурентных отношений. Вместе с тем представляется, что исключительно совершенствованием конструкций норм невозможно добиться целей защиты и обеспечения конкуренции на товарных рынках и в рамках конкурентных процедур. Для достижения поставленных целей существенное значение также имеет развитие и углубление правоприменительной практики по доказыванию в рамках картельных дел.

¹ В 2022 году ФАС России индивидуально подходила к решению поставленных задач в интересах граждан и бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/32559> (дата обращения: 30.05.2023).

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6) // СПС КонсультантПлюс.

³ Законопроект № 848392-7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 30.05.2023).

На текущий момент в большинстве дел антимонопольный орган руководствуется позицией Разъяснения № 3 Президиума ФАС России¹.

Согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России нарушение запрета на заключение антиконкурентного соглашения может быть установлено на основании: 1) прямых доказательств (заявлений о заключении картельного сговора одного из участников, признательных показаний о заключении картеля в рамках административных и уголовных дел по иным нарушениям, свидетельских показаний сотрудников хозяйствующего субъекта, договоров и иных соглашений, содержащих условия картельного сговора, и пр.); 2) совокупности косвенных доказательств. При этом фактически косвенные доказательства могут быть разделены на:

1) экономические доказательства, подтверждающие отсутствие у хозяйствующих субъектов объективных экономических и технологических причин поведения и свидетельствующие о руководстве в поведении таких субъектов исключительно условиями заключенного картельного соглашения и намерением получения сверхприбыли за счет ограничения конкуренции, в том числе на торгах;

2) фактические доказательства, указывающие на совместную разработку условий картельного соглашения хозяйствующими субъектами, свидетельствующие о заключении такого соглашения и фактическом исполнении принятых условий картеля, выражающегося в единой антиконкурентной модели (стратегии) поведения хозяйствующих субъектов.

Представляется, что для доказывания наличия картельного соглашения путем установления совокупности косвенных доказательств антимонопольному органу необходимо установить оба вида косвенных доказательств (экономические и фактические), в связи с тем что сами по себе фактические совпадения, например мест осуществления деятельности хозяйствующих субъектов, не могут свидетельствовать о наличии заключенного картельного соглашения между ними, а могут быть результатом законной кооперации компаний или объективных совпадений.

Представляется, что совокупность косвенных доказательств, основанных только на фактических совпадениях (IP- адреса, учетные записи и пр.), не может однозначно свидетельствовать о факте заключения картеля, поскольку в таких условиях затруднительно определить какие именно условия были разработаны хозяйствующими субъектами, что ставит под сомнение само существование какого-либо антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов.

¹ Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) // СПС КонсультантПлюс.

Более того, наличие в доказательственной базе антимонопольного органа при вынесении решения о нарушении антимонопольного законодательства только фактических доказательств может говорить о наличии формального подхода к исследованию обстоятельств дела и принятии решения. Полагаем релевантной позицию, согласно которой формальный подход в картельных делах недопустим вследствие существенности для бизнеса негативных последствий выявленного нарушения в виде административной или уголовной ответственности и репутационных потерь [4, с. 87–88].

Вместе с тем в качестве примера косвенных доказательств: разъяснения антимонопольного органа и судебная практика указывают на следующие фактические доказательства:

1) договоры поставки или субподряда между победителем торгов и другим участником торгов, который с помощью пассивных действий создавал видимость конкуренции и возможность выиграть торги заранее определенному лицу [5, с. 66–74];

2) использование хозяйствующими субъектами одного и того же IP-адреса или учетной записи при подаче заявок и ценовых предложений в рамках электронных конкурентных процедур;

3) наличие сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;

4) наличие печатей, контрактов, договоров и иных документов одного участника торгов у другого в ходе внеплановой проверки антимонопольного органа;

5) совпадение авторов документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов;

6) совпадение свойств файлов, входящих в состав заявок участников конкурентных процедур и последовательность подачи таких заявок (дата и время).

Указанный перечень не является исчерпывающим и зависит от фактических доказательств, обнаруженных антимонопольным органом в ходе проверок. Вместе с тем такие доказательства имеют одну юридическую природу, свидетельствующую о наличии «аномальной» кооперации между хозяйствующими субъектами– конкурентами, которая отсутствует при обычном ведении предпринимательской деятельности. Безусловно, такая кооперация может быть фактором обращения внимания антимонопольного органа на существование возможных признаков антиконкурентного поведения, однако, по нашему мнению, для выявления факта нарушения Закона о защите конкуренции в форме заключения картельного сговора только фактических доказательств не может быть достаточно, поскольку они могут быть достигнуты в ходе не запрещенной законодательством кооперации.

Примером наличия объективных причин, опровергающих ряд

указанных фактических доказательств, могут быть ситуации подготовки заявок для участия в торгах в рамках аутсорсинга. Особенно данные обстоятельства актуальны для узконаправленных конкурентных процедур или в отдаленных регионах Российской Федерации, где может наблюдаться дефицит профессиональных кадров в области закупок на торгах. В такой ситуации фактические доказательства могут трансформироваться в фактические совпадения, на основе которых невозможно с достаточной долей определенности утверждать о наличии картеля.

При этом в качестве косвенных экономических доказательств Разъяснения № 3 Президиума ФАС России указывают только на отсутствие объективных экономических причин поведения участников вменяемого картельного соглашения.

Иных фактических обстоятельств и ориентиров, свидетельствующих об отсутствии экономических причин в действиях хозяйствующих субъектов, указанные разъяснения не представляют.

В свою очередь большее значение доказыванию экономических обстоятельств действия хозяйствующих субъектов придал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 04.03.2021 № 2¹ (далее – «Постановление Пленума ВС РФ № 2»).

Так, согласно пункту 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2 в рамках доказывания картеля на торгах в том числе необходимо принимать во внимание:

- 1) является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров;
- 2) имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии;
- 3) способно ли применение разработанной антиконкурентной стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Именно данные обстоятельства могут быть рассмотрены антимонопольным органом при вынесении решения о нарушении запрета на картельные соглашения в качестве косвенных экономических доказательств.

Стоит отметить, что текущая редакция пункта 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2 не предполагает обязательного указания в решении антимонопольного органа перечисленных экономических обстоятельств.

Полагаем, что действительно закрепление в Постановлении Пленума ВС РФ № 2 или в иных разъяснительных актах правоприменительных органов обязательного перечня обстоятельств, которые должны быть указаны антимонопольным органом в решении, не является необходимым и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Российская газета от 24.03.2021 № 61.

целесообразным, поскольку фактические обстоятельства дела могут не требовать анализа указанных обстоятельств или, наоборот, требовать исследования иных не указанных в разъяснительных актах обстоятельств.

Вместе с тем факт необязательности анализа указанных обстоятельств не должен быть основанием для игнорирования антимонопольным органом и судами доводов хозяйствующего субъекта о наличии объективных экономических причин, обосновывающих его поведение. Напротив, составителям разъяснений необходимо обратить внимание на важное значение анализа экономической составляющей действий предполагаемых нарушителей и закрепить наиболее часто встречающиеся обстоятельства, подтверждающие факт заключения картеля на торгах. Несмотря на то что Постановление Пленума ВС РФ № 2 закрепляет примерный перечень таких обстоятельств, однако не углубляется в рассуждения по поводу проблем процедуры анализа данных обстоятельства и процедуры их доказывания, возникающих на практике.

Кроме того, усиление значения косвенных экономических доказательств в правоприменительной практике позволит поднять стандарт доказывания картельных соглашений на более высокий уровень, что обеспечит большую правовую защиту хозяйствующих субъектов и повысит убедительность и объективность решений антимонопольного органа для судебных органов при рассмотрении дел об оспаривании такого рода актов [6, с. 56].

Более того, необходимость анализа объективных экономических и технологических обстоятельств в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства может способствовать повышению раскрытия преступлений, предусмотренных статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, необходимость модернизации которой нередко поднимается в научном сообществе [7, с. 90; 8, с. 142; 9, с. 25]. В связи с тем, что стандарт доказывания в рамках уголовного дела на данный момент выше, чем при расследовании дел о нарушении антимонопольного законодательства. Выводы и доказательства, основанные на экономическом анализе поведения хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольного расследования, могут быть одним из обстоятельств, подтверждающих причинно– следственную связь между действиями руководителей организаций, заключением и исполнением картельного соглашения, и наступлением последствий в виде ограничения конкуренции.

Первым из обозначенных Постановлением Пленума ВС РФ № 2 обстоятельств является факт (не) достижения обычного уровня снижения (повышения) цены для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Иными словами, антимонопольный орган проводит соотношение достигнутого снижения (повышения) цены на торгах, содержащих признаки картельного соглашения, с торгами, где такие признаки отсутствовали. С практической точки зрения интересен вопрос о выборке торгов для сравнения. Такая выборка проводится в рамках пункта 10.3. приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – «Приказ ФАС России № 220»), который предусматривает усеченный анализ состояния конкуренции (определение временного интервала, продуктовых и географических границ, наличие конкурентных отношений между предполагаемыми участниками картеля)¹.

При этом согласно Приказу ФАС России № 220 географические границы товарного рынка определяются с учетом обстоятельств дела, то есть фактически определение географических границ находится в полной дискреции исполнителя антимонопольного органа по конкретному делу.

При доказывании данного обстоятельства на практике возникают спорные случаи при определении географических границ и состава участников торгов. Так, антимонопольный орган может безосновательно сокращать или дополнять перечень анализируемых торгов в ходе определения географических границ. Для недопущения необоснованного расширения антимонопольным органом границ товарного рынка за объективные границы, основанные на обстоятельствах дела, ответчикам по делам о нарушении запрета на антиконкурентные соглашения необходимо приводить объективные экономические или технологические доводы, в том числе при судебном обжаловании решения.

Кроме того, антимонопольный орган может сокращать перечень анализируемых торгов путем проведения выборки только тех конкурентных процедур, в которых участвовали хозяйствующие субъекты. На наш взгляд, такой подход противоречит Приказу ФАС России № 220, поскольку указанный приказ не содержит положений о необходимости анализа только тех торгов, в которых участвовали хозяйствующие субъекты, которым вменяется заключение картельного соглашения. Полагаем, что для выявления объективных тенденций рынка (торгов) в части снижения цен необходимо проанализировать все релевантные конкурентные процедуры в географических и продуктовых границах, в том числе в тех, в которых не участвовали ответчики по картельному делу.

Таким образом, для недопущения указанных случаев ФАС России рекомендуется принять разъяснения по вопросам анализа состояния конкуренции на торгах.

Следующим обстоятельством, рекомендуемым Постановлением Пленума ВС РФ № 2 к анализу при доказывании картельных соглашений,

¹ Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 (ред. от 12.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // СПС КонсультантПлюс.

является наличие признаков осуществления единой стратегии предполагаемыми участниками картеля.

Судебная практика сформировала подходы к объему и содержанию доказательств, подтверждающих осуществление участниками торгов единой стратегии поведения. Совокупность доказательств может состоять из следующих элементов:

1) описание единой стратегии, которой придерживались участники торгов;¹

2) наличие телефонных переговоров, переписки с целью определения единой модели поведения в ходе участия в торгах;²

3) отсутствие объективных причин, обосновывающих поведение участников рынка, кроме как направленность общего интереса на достижение заранее определённого результата;³

4) факт осуществления единой стратегии в рамках каждой исследуемой антимонопольным органом процедуры торгов.⁴

Таким образом, в решении антимонопольного органа должны быть отражены объективные доказательства наличия единой модели поведения хозяйствующих субъектов, которая была принята и реализовывалась на протяжении длительного периода времени всеми участниками такого соглашения. При этом нередко антимонопольный орган указывает на то, что антиконкурентная модель поведения выражалась в подаче ценового предложения с незначительным снижением от начальной (максимальной) цены (далее – «НМЦ») контракта, например на 0,5– 1 %.

Полагаем, что сам факт незначительного снижения НМЦ контракта не является обстоятельством, подтверждающим заключение антиконкурентного соглашения, и соответствует обычным действиям хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности. В противном случае любое незначительное снижение НМЦ контракта в конкурентной процедуре должно быть признано антиконкурентной стратегией поведения на торгах.

Как верно отмечено судом в одном из дел по оспариванию решения антимонопольного органа, на данный момент законодательство не содержит обязанности участников конкурентных процедур снижать обоснованную НМЦ контракта до цены экономически невыгодной. В связи с тем что основной целью предпринимательской деятельности является

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.08.2014 по делу № А40-22931/14 // ГАС РФ «Правосудие».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-1498/2018 по делу № А40-175855/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13.11.2013 по делу № А63-8072/2011 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-1498/2018 по делу № А40-175855/2016// ГАС РФ «Правосудие».

получения прибыли¹.

Более того, стратегия поведения участников торгов, состоящая только в определении незначительного снижения НМЦ контракта, не может обеспечить результат, к которому обычно стремятся участники картеля, а именно победа на торгах заранее выбранного лица, в связи с тем что, придерживаясь указанной модели поведения, хозяйствующие субъекты не влияют на количество участников и их ценовые предложения в рамках конкурентных процедур.

Кроме того, антимонопольный орган считает единой стратегией поведения отсутствие активного поведения, выражающегося в неподаче ценового предложения, одного из участников торгов. В связи с тем, что, по мнению антимонопольного органа, это является следствием направленности на имитацию конкурентной борьбы.

Однако такой вывод антимонопольного органа не соответствует указаниям пункта 21 Постановления Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2, в котором указано, что пассивное поведение (отказ от участия) одного из участников конкурентных процедур само по себе не является следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах.

Таким образом, в административной и судебной практике на текущий момент не сложилось определенного понимания единой модели (стратегии) поведения. Полагаем, что судам и антимонопольному органу необходимо провести обобщение наилучших подходов практики определения единой модели (стратегии) антиконкурентного поведения в картельных делах для выявления характерных признаков, явно свидетельствующих о наличии в действиях лиц её признаков.

Следующим обстоятельством, возможным для доказывания в рамках дел о нарушении запрета на заключение картельного соглашения, является факт извлечения выгоды хозяйствующими субъектами от участия в картеле. Извлечение выгоды от участия в картеле на торгах может выражаться в заключении государственного контракта с наименьшим снижением НМЦ контракта. Однако интересен механизм доказывания получения выгоды. Полагаем, что доказывание получения выгоды может происходить путем сравнения снижения НМЦ контракта по торгам, где снижение было достигнуто в ходе конкурентной борьбы, с торгами, где были выявлены признаки антиконкурентного соглашения. Вместе с тем при таком подходе на практике могут возникнуть те же самые вопросы, касающиеся механизма выборки и анализа релевантных конкурентных процедур, как и при исследовании среднего (обычного) снижения НМЦ контракта. При этом на данный момент определенность в данном вопросе также отсутствует.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.10.2021 по делу № А28-11809/2019 // ГАС РФ «Правосудие».

Отдельный важный вопрос заключается в реализации прав хозяйствующего субъекта на доказывание наличия в его действиях объективных экономических причин. Так, суд отклонил доводы заявителя о недоказанности антимонопольным органом экономической нецелесообразности поведения хозяйствующих субъектов– ответчиков и заключение специалиста, поскольку указанное заключение было получено одним из участников ответчиков уже после вынесения оспариваемого решения антимонопольного органа, а потому, по мнению суда, не могло являться предметом его исследования и оценки¹.

Полагаем, что подобная позиция судов ограничивает хозяйствующих субъектов в представлении доказательств в ходе судебного рассмотрения и подменяет право на представление заключения специалиста, подготовленного по инициативе и на собственные средства хозяйствующего субъекта, обязанностью антимонопольного органа подготовить анализ состояния конкуренции. Вместе с тем хозяйствующим субъектам рекомендуется обращать внимание на существование данной позиции судов и осуществлять защиту своих прав и интересов на стадии рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении запрета на картельные соглашения. Автор разделяет мнение о необходимости унифицированного подхода к оценке доказательств, в том числе по изложенным выше вопросам, в судебном процессе при оспаривании решения антимонопольного органа о нарушении запрета на картельные соглашения на торгах, поскольку это будет способствовать определенности в правах и обязанностях хозяйствующих субъектов и в конечном итоге может привести к меньшему количеству таких нарушений [10, с. 59].

Таким образом, в ходе исследования практических аспектов доказывания антимонопольным органом заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения на торгах мы приходим к следующим выводам:

1) судам и антимонопольному органу необходимо обобщить существующую практику по доказыванию картельных соглашений и выявить наилучшие подходы к их доказыванию в целях углубления доказывания косвенных экономических обстоятельств и достижения единства практических подходов правоприменителей;

2) необходимо внести изменения в Приказ ФАС России № 220 в части проведения анализа состояния конкуренции на торгах при выявлении признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в целях создания единого механизма выборки конкурентных процедур для доказывания отклонения от обычного снижения НМЦ контракта и получения хозяйствующими субъектами выгоды из картеля.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2022 по делу № А40-114569/22 // ГАС РФ «Правосудие».

Список источников:

1. Черненко (2015) – Черненко Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2. № 11. С. 616– 617.
 2. Евтушенко (2013) – Евтушенко В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями // Юридическая наука и практика: история и современность. 2013. № 1. С. 261– 263.
 3. Охотникова (2021) – Охотникова О.Э. Картели на торгах: взгляд со стороны бизнеса // Вестник науки. 2021. Т. 4, № 5(38). С. 135– 140.
 4. Охотникова (2021) – Охотникова О.Э. К вопросу о доказывании картеля // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 6(39). С. 83– 88.
 5. Фролов (2021) – Фролов А.И. Схема "молчание" на торгах как картель // Криминалистъ. 2021. № 1(34). С. 66– 74.
 6. Шаститко (2013) – Шаститко А.Е. Картель: организация, стимулы, политика противодействия // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 4. С. 31– 56.
 7. Кинев (2013) – Кинев А. Ю. Уголовная ответственность за картели: практика применения статьи 178 УК РФ // Московский юрист. 2013. № 1(8). С. 78– 91.
 8. Авдашева, Шаститко (2010) – Авдашева С., Шаститко А. Экономика уголовных санкций за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 129–142.
 9. Шаститко (2021) – Шаститко А.Е. Реалистичность модели индивидуального выбора имеет значение: о наказании за картель // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021. Т. 13. № 2(40). С. 7– 25.
 10. Шварц (2018) – Шварц Л.В. Стандарт доказывания картелей в аспекте национальной экономической безопасности // Актуальные проблемы права и экономики: сборник научных трудов / Саратовский социально– экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. С. 54– 59.
- References:**
- Chernenko (2015) – *Chernenko T. I. World anti– cartel practice and Russian anti– cartel system [Mirovaya praktika bor'by s kartelyami i rossijskaya sistema protivodejstviya kartelyam] // Actual problems of aviation and cosmonautics [Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki]. 2015. T. 2, № 11. S. 616– 617.*
- Yevtushenko (2013) – *Yevtushenko V. Covert anticompetitive behaviour of commodity market participants: global practice of governmental fight against cartels [Tajnoe antikontkurentnoe povedenie uchastnikov tovarnogo rynka: mirovaya praktika gosudarstvennoj bor'by s kartelyami] // Legal Science and Practice: History and Modernity [Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost']. 2013. № 1. S. 261– 263.*
- Okhotnikova (2021) – *Okhotnikova O. E. Cartels in tenders: a view from the business side [Karteli na torгах: vzglyad so storony biznesa] // Science journal [Vestnik nauki]. 2021. T. 4. № 5(38). S. 135– 140.*
- Okhotnikova (2021) – *Okhotnikova O. E. To a question on cartel proving [K voprosu o dokazyvanii kartelya] // Science journal [Vestnik nauki]. 2021. T. 4. № 6(39). S. 83– 88.*
- Frolov (2021) – *Frolov A.I. Scheme of "silence" in bidding as a cartel*

[Skhema "molchanie" na torgah kak kartel'] // Criminalist [Kriminalist]. 2021. № 1(34). С. 66– 74.

Shastitko (2013) – *Shastitko A.E. Cartel: organization, incentives, policy of counteraction* [Kartel': organizaciya, stimuly, politika protivodejstviya] // Russian Journal of Management [Rossijskij zhurnal menedzhmenta]. 2013. Т. 11. № 4. С. 31– 56.

Kinev (2013) – *Kinev A.Y. Criminal liability for cartels: practice of application of Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation* [Ugolovnaya otvetstvennost' za karteli: praktika primeneniya stat'i 178 UK RF] // Moscow Lawyer [Moskovskij yurist]. 2013. № 1(8). С. 78– 91.

Avdasheva, Shastitko (2010) – *Avdasheva S., Shastitko A. Economics of criminal sanctions for violation of antimonopoly legislation* [Ekonomika ugolovnyh sankcij za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva] // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 2010. № 1. С. 129– 142.

Shastitko (2021) – *Shastitko A. E. The realism of the individual choice model matters: on the punishment of the cartel* [Realistichnost' modeli individual'nogo vybora imeet znachenie: o nakazanii za kartel'] // Research of the Faculty of Economics. Electronic journal [Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal]. 2021. Т. 13. № 2(40). С. 7– 25.

Schwartz (2018) – *Schwartz L.V. The standard of cartel proof in the aspect of national economic security* [Standart dokazyvaniya kartelej v aspekte nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti] // Actual problems of law and economics: collection of scientific papers / Saratov Social and Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian Economics University [Aktual'nye problemy prava i ekonomiki: sbornik nauchnyh trudov / Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova]. 2018. С. 54– 59.

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL**

Главный редактор: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

Editor in Chief: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNIИ MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Ответственный секретарь: Диордийчук Татьяна Павловна — юрист, Первый Вице– президент «РИМ Университета», Москва (E– mail: rimuniver@gmail.com).

Responsible editor: Tatyana P. Diordijthuk, the Lawyer, the First Vice President of the «RIM University», Moscow (E– mail: rimuniver@gmail.com).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIAL COUNCIL

Председатель совета: Альбов Алексей Павлович – кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член– корреспондент РАЕ, профессор кафедры «Теория и истории государства и права» Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (ППА Минюста России), Москва. (E– mail: aap62@yandex.ru).

Chairman of the Board: Alexey P. Albov, candidate of philosophical Sciences, doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of science and education, corresponding member of RAE, Professor, Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Russian Customs Academy (RTA); Professor of the All– Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia. (E– mail: aap62@yandex.ru).

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

(E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Амосова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Мэнпауэр СиАйЭс», Москва

(E– mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Olga S. Amosova, PhD in Law, Moscow

(E– mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Ананьева Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E– mail: annaslast@mail.ru).

Anna A. Ananyeva – Deputy Head of Department of Civil Law, Russian State University of Justice, candidate of Legal sciences, Moscow, Russia.

(E– mail: annaslast@mail.ru).

Беликова Ксения Михайловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва. (E– mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ksenia M. Belikova, Doctor of sciences (in law), Professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Professor, Moscow, Russia. (E– mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ванин Виталий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E– mail: vvv7@yandex.ru).

Vitaly V. Vanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E– mail: vvv7@yandex.ru).

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, академик РАЕН, Москва. (E– mail: syvorina959134@mail.ru).

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow, Russia.

(E– mail: syvorina959134@mail.ru)/

Головинская Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно– правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир.

(E– mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Irina V. Golovinskaya, Doctor of law, professor, professor of the Department of criminal law, Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov», Vladimir, Russia.

(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Гришина Яна Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Yana S. Grishina – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: Ivanovasa1@yandex.ru).

Svetlana A. Ivanova, doctor of law, professor, professor of the Department of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: Ivanovasa1@ya.ru).

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Anatoly Y. Kapustin, Doctor of law, professor, Moscow, Russia.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Кирпичев Александр Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Alexsandr E. Kirpichev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Костылева Елена Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: helen161969@rambler.ru)

Elena D. Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia.

(E-mail: helen161969@rambler.ru).

Кулаков Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Vladimir V. Kulakov, Doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Курбатов Алексей Янович – доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Alexey Ya. Kurbatov, doctor of law, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Курчина Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, нотариус Белгородского нотариального округа Белгородской области, Белгород.
(E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Anastasya S. Kurchina – candidate of legal sciences, private notary, Belgorod, Russia. (E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Anatoly N. Levushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of business and corporate law of the Moscow state law University after O.E. Kutafin (MSLA); professor of civil law Department Russian state University of justice, Moscow. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Назаренко Геннадий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго- Западный госуниверситет»

Nazarenko Gennady Vasilyevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, FGBOU HE "South- Western State University"

Никифоров Вадим Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории государства и права и международного права АНОВО «Московский международный университет»

Nikiforov Vadim Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History, Theory of State and Law and International Law ANOVO "Moscow International University"

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Viktor N. Omelin – doctor of law, professor, Moscow
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Оспенников Юрий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Самара.
(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Yuri V. Ospennikov, doctor of law, professor of Chair of the theory and history of state and law and international law, Samara national research university, Samara, Russia. (E-mail: desmandado@yandex.ru).

Павликов Сергей Герасимович – доктор юридических наук, профессор,

руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor, head of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Петюкова Оксана Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Oksana N. Petyukova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Попова Наталия Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Natalia F. Popova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Рожнов Артемий Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: roartan@mail.ru).

Artemi A. Rozhnov, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: roartan@mail.ru).

Рубаник Владимир Евдокимович – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Vladimir E. Rubanik, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: gumer@bk.ru).

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of law, professor, Dean of the faculty of law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. (E-mail: gumer@bk.ru).

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)». (E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Svetlana I. Suslova, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk, Russia.
(E– mail: svetsuslova@yandex.ru).

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва
(E–mail: maryulianova14@gmail.com).

Marina V. Ulianova, Associate professor, candidate of legal sciences, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E–mail: maryulianova14@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Лоренцо Меццасома — Председатель совета — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Председатель Центра правовых исследований о правах потребителей, Италия

Lorenzo Mezzasoma — Chairman of the International editorial board — Doctor, Professor of Civil Law, University of Perugia, Italy, Chair of the Centre of Law Studies on Consumer Rights (E– mail: mezzalor@unipg.it)

Федерика Маццасетта — Заместитель Председателя — доктор юридических наук, профессор Университета Камерино, Адъюнкт— профессор Университета Перуджа, Италия

Federica Mazzasette, Doctorate in Civil Law at Università degli Studi di Camerino, Professor of civil law of the University of Camerino, Adjunct Professor of the University of Perugia — Deputy Chairman of the International advice to the editorial staff (E– mail: federica.mazzasette@libero.it)

Джакомо Понгелли — Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Италия

Giacomo Pongelli, doctor of law, Professor, University of Perugia, Italy — Scientific editor (E– mail: giacomo.pongelli@studioalbinacandian.it)

Джанмарко Чифальди, профессор, Университет им. Д’Аннунцио, город Пескара, Италия

Gianmarco Cifaldi, Professor at the University D’Annunzio in Pescara, Italy
(E– mail: cifaldi@gmail.com)

Франческо Риццо, доцент кафедры гражданского права, Университет Камерино, Италия

Francesco Rizzo, Doctor. Professor of Civil Law, University of Camerino, Italy
(E– mail: francesco.rizzo@unicam.it)

Джованни Берти де Маринис, адвокат, Италия

Giovanni Berti De Marinis, the Lawyer, Italy (tel: 328 3887795,
E– mail: giobertidemarinis@libero.it)

Августин Луна Серрано, доктор, профессор, Университет Барселоны, Почетный Член Ассоциации юристов Барселоны, Испания

Agustin Luna Serrano, PhD, Professor University of Barcelona, Honorary Member of the Bar Association of Barcelona, Spain (Pedralbes 71 Barcelona, Barcelona 08035 Spain; agustinluna@albacarclusa.com)

Евгенио Лямас Помпо, Доктор права, Профессор Университет Саламанки, Испания Llamas Pombo Eugenio, Doctor of law, Full Professor, University of Salamanca, Spain (E- mail: ellamas@usal.es)

Доктор Хавьер Перес– Серрабона Гонсалес, Доктор права, Профессор коммерческого права, кафедра коммерческого права, Факультет права Университета Гранады, Испания, Гранада

Dr. Javier Pérez– Serrabona González, Doctor of law, Professor of commercial law, Department of commercial law, Faculty of law of the University of Granada, Spain, Granada (E- mail: jpsgonzalez@ugr.es)

Чирич Александр, доктор юридических наук, профессор, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Aleksandar Ćirić, doctor of law, Professor, Faculty of law, Full professor for International Trade Law, Dean of the Faculty of Law, University of Nis Republic Serbia (E- mail: aciric@prafak.ni.ac.yu)

Деян Вучетич, доктор юридических наук, доцент, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Dejan Vučetić, doctor of law, Professor, Faculty of law, University of Nis, Serbia (E- mail: dvucetic@prafak.ni.ac.rs)

Петер Поташ, доктор права, доктор философии, декан юридического факультета Панъевропейского университета, Братислава, Словакия. Doc. JU Dr. (E- mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Peter Potasch, PhD, Dean of the Faculty of law of the Pan- European University, Bratislava, Slovakia (E- mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Сведения для авторов

Журнал «Современный Юрист» принимает к публикации авторские статьи, соответствующие тематическим направлениям и научному уровню журнала.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Содержание статьи должно обладать определенной новизной и носить научный характер.

Рукопись статьи представляется в редакцию в электронном виде по E-mail или на диске в формате Word для Windows (или в виде распечатки в двух экземплярах). Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи в электронном формате. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Объем рукописи не должен, как правило, превышать 1 печатного листа, т.е. 40 тыс. знаков или 22–23 машинописных страниц, напечатанных через 2 интервала, включая таблицы и графический материал. В отдельных случаях по решению редакции могут публиковаться статьи и большего объема.

К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и на английском языке.

Таблицы в тексте или приложения к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы и т.д.) должны иметь порядковый номер и названия, на каждую иллюстрацию в тексте статьи должна быть ссылка.

В конце статьи приводится список литературы на русском и на английском языке в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Нумерация источников в списке литературы должна соответствовать очередности ссылок в тексте. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы работы, например, [18, с.35].

К рукописи прилагаются сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, должности и места работы на русском и английском языке, и контактная информация (и/или E-mail).

Распечатка рукописи должна быть подписана авторами с указанием даты ее отправки.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редакцией по результатам научной экспертизы.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции журнала.

Уважаемые коллеги!

Инновационный Центр прикладных научных исследований «РИМ Университет» приглашает Вас принять участие в Международных научных конференциях с дистанционным участием, проводимых ежемесячно с публикацией статьи в Международном научном журнале «Современный Юрист», включенном в систему РИНЦ и перечень ВАК

**1. Международная научно– практическая конференция
«Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее»
– International Scientific and Practical Conference:
«Intellectual property: a look into the future »**

Дата проведения: 20– 22 октября 2023 г.
Материалы принимаются до 10 сентября 2023 г.

**2. Международная научно– практическая конференция
«Реформирование жилищного законодательства: миф или реальность»
– International Scientific and Practical Conference:
«Housing law reform: myth or reality »**

Дата проведения: 21– 23 ноября 2023 г.
Материалы принимаются до 01 ноября 2023 г.

Просьба участников присылать свои материалы исследований, тезисы докладов и научные статьи, оформленные в соответствии с требованиями, на электронную почту: rimuniver@gmail.com
Стоимость публикации: 980 рублей 1 страница формат А 4. Минимальный объем статьи 10 страниц, тезисы 3 страницы.

Оплата производится в любом банке или в (ПАО) «ТКБ»

Реквизиты: рас/счет 40703810720100000019 в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)

Банк получателя: «ТКБ» (ПАО) город Москва
БИК 044525388 корр./счет 30101810800000000388,

ИНН 7716845146, КПП 771801001

Получатель: АНО ВО «РИМ Университет»,

ОГРН 1177700001489 ОКВЭД 85.22

Заявки на участие в Международной научно– практической конференции принимаются по адресу: rimuniver@gmail.com

Условия публикации и требования к оформлению статьи размещены на сайте издательства: <http://www.rimuniver.ru>

Оплатить подписку на журнал можно в любом отделении
Сберегательного банка, используя купон для оплаты ф. № ПД– 4
По вопросам оформления обращайтесь на сайт: <http://www.rimuniver.ru>
E– mail: rimuniver@gmail.com

И з в е щ е н и е	«РИМ Университет»	Форма № ПД– 4	
	(наименование получателя платежа)		
	ИНН 7716845146 КПП 771801001		
	(ИНН получателя платежа)		
	№ р/с 40703810720100000019		
	(номер счета получателя платежа)		
	в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ		
	«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»		
	(наименование банка и банковские реквизиты)		
	(ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы		
Кассир	корр. счет № 30101810800000000388		
	БИК 044525388		
	журнал Современный Юрист, 2023 г.		
	Подписчик:		
	(наименование платежа)		
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.		
	Плательщик (подпись) _____		
	Квитанция	«РИМ Университет»	
		(наименование получателя платежа)	
		ИНН 7716845146 КПП 771801001	
(ИНН получателя платежа)			
№ р/с 40703810720100000019			
(номер счета получателя платежа)			
в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ			
«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»			
(наименование банка и банковские реквизиты)			
(ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы			
Кассир	корр. счет № 30101810800000000388		
	БИК 044525388		
	журнал Современный Юрист, 2023 г.		
	Подписчик:		
	(наименование платежа)		
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.		
	Плательщик (подпись) _____		

Приобретение журнала в 2023 году

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	4 экз.	
Журнал (печатная копия): по объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс издания № 41272; в редакции журнала: – по почте: 129347 город Москва, ул. Лосевская дом 7, корпус 1 («РИМ Университет», Шакер И.Е.) – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	980	3800	Оплата в почтовых отделениях по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс № 41272 Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Журнал (pdf– file): в редакцию журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	380	1900	Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf– file): в редакции журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	180		Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика

Авторы могут приобрести журнал в количестве 4 экземпляров по льготной цене 1800 руб. или меньшее количество по обычной цене. Электронную версию (pdf– file) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

**Издательство: «РИМ Университет»
Главный редактор Степаненко Ю.В.
Зам. главного редактора Куприянова Л.М.**

Адрес редакции
107564 город Москва,
ул. Краснобогатырская 38,
стр. 2, каб. 316
Тел. 8 (905) 546– 82– 38.
Адрес в Internet: www.rimuniver.ru
E– mail: rimuniver@gmail.com

При перепечатке материалов ссылка
на журнал Современный Юрист
обязательна

**Издание зарегистрировано в Министерстве
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций**

30 ноября 2011 г. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФСС77– 47531

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК),**
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
Решение Президиума ВАК от 01.12. 2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru>. (ред. 01.02.2022 года).

Журнал включен в НЭБ
Российский индекс цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в типографии ООО «Телер»
125130, Москва, ул. Клары Цеткин д.28
Тел.: (495) 937– 8664

Формат 70x108/16
Бумага офсетная обрезная
Подписано в печать 18.06.2022
Усл.печ. л. 6,2 Тираж 980 экз. Заказ № ПЖ– 28